

ЭНДРЮ ПИТЕРСОН

САГА О СЕМЬЕ ИГИБИ

КОРОЛЬ-ВОЛК

Сага о семье Игиби

Эндрю Питерсон

Король-волк

«ЭКСМО»

2020

УДК 821.111-93(73)

ББК 84(7Сое)-44

Питерсон Э.

Король-волк / Э. Питерсон — «Эксмо», 2020 — (Сага о семье Игиби)

ISBN 978-5-04-191773-9

Всю зиму жители Зелёных лощин готовились к битве с Нагом Безымянным. И теперь настало время Джаннеру, Кальмару и Лили встретиться лицом к лицу со своим злейшим врагом... Но в самый ответственный момент, когда Клыки вторгаются в Бан Рону, дети оказываются разделены. Чтобы победить, им нужно снова собраться вместе! Но как это сделать, если у них на пути стоят монстры, Клыки и их главный враг... Неужели у Игиби не осталось ни одного шанса на победу? Или чудо всё-таки ещё может произойти?

УДК 821.111-93(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-191773-9

© Питерсон Э., 2020

© Эксмо, 2020

Содержание

Часть I	6
1	6
2	11
3	14
4	17
5	19
6	23
7	26
8	29
9	31
10	34
11	37
12	40
13	41
14	44
15	46
16	48
17	52
18	55
19	59
20	62
21	65
22	67
23	70
24	72
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Эндрю Питерсон

Король-волк

Andrew Peterson

THE WARDEN AND THE WOLF KING

Text copyright © 2020 by Andrew Peterson

Cover art by Nicholas Kole

Cover design by Brannon McAllister

All rights reserved. No part of this book may be reproduced or transmitted in any form or by any means, electronic or mechanical, including photocopying and recording, or by any information storage and retrieval system, without permission in writing from the publisher.

This translation published by arrangement with WaterBrook an imprint of Random House, a division of Penguin Random House LLC.

© Сергеева В.С., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Посвящается тебе, мой дорогой читатель.

Уже почти конец

*Приснилась как-то песня мне —
Душа внимала ей во сне.
Был голос звонок и высок,
Но слов я разобрать не мог.*

*Казался странным тот мотив,
Он был и светел, и тосклив,
Слились в нём скорбь, веселья миг,
Последний вздох и первый крик.*

Джордж Макдоналд, 1842

Часть I Зелёные лощины

В 435 году Четвёртой эпохи, во время мирного правления Ландера Ветрокрыла и его жены Илии Финлей из Зелёных лощин, у венценосной четы родилась девочка. Её старший брат Ольмер должен был стать Хранителем трона, а она – Верховной королевой Сияющего Острова. Ей дали имя Мадия, и слухи о её красоте достигли даже свободных земель Дая. Став молодой девицей, однажды летом она нанесла визит в Бан Рону, куда король Ландер и королева Илия часто плавали в хорошую погоду и где, посещая Баник Дурга, немало веселились, наблюдая за играми и развлечениями лощинцев. Но из всех удовольствий Бан Роны юная Мадия предпочитала не Поле Финлея, а просторные залы Великой библиотеки.

Там она и познакомилась со смыслёным молодым человеком по имени Бонифер Сквун.

«Анниерада, или Повесть о падении Четвёртой эпохи»

Составил Оскар Н. Ритип, эсквайр, ценитель всего красивого, странного и/или вкусного, старший библиотекарь, историк и хранитель книг в Великой библиотеке Бан Роны

1 Тяжкое бремя войны

– Что теперь? – спросил Кальмар.

– А я откуда знаю? – пожал плечами Джаннер. – Я раньше никогда не воевал.
– Но мы торчим здесь уже три часа. И во рту у нас маковой росинки не было.
– Послушай, мы обязаны сидеть здесь, пока кланы не принесут присягу, или как там это называется. Мы все проголодались и, в отличие от тебя, ещё и замёрзли!

– А сколько кланов осталось?

– Сам посчитай.

– А сколько их всего было?

– Кальмар, тебя совсем не волнует, что происходит? Мама сказала, ничего подобного не было уже много лет. Вообще-то главное лицо здесь *ты*. Пожалуйста, прояви хоть какой-то интерес. Шш! К нам идут.

Джаннер и Кальмар сидели на деревянном помосте на Поле Финлея, теперь покрытом снегом. На этом самом поле Подо Рулевой когда-то завоевал сердце Вендолин Игиби, бросив на Баник Дурга вызов самым сильным и злобным лощинцам. Но сегодня никаких состязаний не было. Речь шла о войне. И мальчики смертельно скучали.

Утром Ния разбудила сыновей, мирно спящих у себя в комнате в Трубном холме, и напомнила, что предстоит день торжественной клятвы и их присутствие как Верховного короля и Хранителя трона Анниеры необходимо. После того как все быстро проглотили завтрак, приготовленный Подо и Фревой, Ния выдала сыновьям и Лили парадные костюмы.

Лили досталось белое платье, отделанное бурбульим мехом, и серая в крапинку накидка до пят, застёгивающаяся серебряной брошью в форме сияющей звезды. Когда Лили, в платье и накидке, с закинутыми за одно плечо волосами, раскрасневшаяся от сознания собственной красоты, вышла из комнаты, мальчики потеряли дар речи. Подо, который ковылял в переднике вокруг стола, собирая грязную посуду, взглянул на внучку и шёпотом произнёс:

– Мать луна, какая же она красавица!

Братья комплиментов от деда не дождались, но в королевском одеянии тоже чувствовали себя красавцами. Тёплая одежда Кальмару не понадобилась, поскольку он и так был покрыт серебристо-бурым мехом. Он получил чёрный кожаный жилет с ярко-красной подкладкой и блестящими серебряными пуговицами с изображением анниерского дракона – такой герб Джаннер видел в дневниках дяди Артама в Глибвуде. Ния набросила на плечи младшего сына чёрный плащ и застегнула его брошью в виде серебряного солнца. Она попыталась надеть на голову Кальмару корону – конечно, не настоящую корону Анниеры, а венец, который заказала у кузнеца в Бан Роне. (Эта штука, по мнению Нии, хоть отчасти придала бы Кальмару величественный вид.) Но после нескольких неудачных попыток закрепить венец поверх постоянно шевелящихся острых ушей Ния, к большому облегчению мальчика, решила обойтись без короны.

Джаннер же получил плащ из блестящей чёрной кожи, чёрные сапоги и перчатки. Натянув их и пошевелив пальцами, он обнаружил на тыльной стороне каждой перчатки вышитого алыми нитками анниерского дракона.

– Вот так, – сказала Ния, набросив плащ на плечи Джаннеру. Когда она притянула сына ближе, чтобы застегнуть брошь в виде полумесяца, мальчик обнаружил, что смотрит на мать не снизу вверх, а глаза в глаза. – Когда ты успел так вырасти? – удивилась она, поправляя плащ и оставив руки лежать на плечах Джаннера. – Настоящий Хранитель трона. Высокий, красивый и скромный. Присматривай сегодня за Кальмаром. Он терпеть не может торжественных церемоний.

Джаннер взглянул на брата, который, сгорбившись над столом, сметал в кучку крошки от завтрака.

– Кальмар! – резко сказала Ния, и тот резко выпрямился и вытер руки о плащ. – Кальмар! – повторила Ния.

Мальчик схватил салфетку и, виновато посмеиваясь, стал стряхивать крошки с плаща.

– Кальмар! – в третий раз воскликнула Ния и отобрала у сына грязную салфетку. Кальмар не заметил, что салфетка испачкана в варенье, и теперь плащ и новый жилет, о который он рассеянно вытер руки, были в липких пятнах. – На выход! – велела Ния.

Джаннер торопливо повёл Кальмара и Лили к дверям. Оскар Н. Ритип ждал во дворе. Кальмар живо запрыгнул в сани.

– Как выразился Чанчо Фанор: «Вы выглядите великолепно!» Это что, сладковичное варенье? – поинтересовался Оскар.

Даже сквозь шерсть было видно, что Кальмар покраснел. Он наклонился и помог Лили влезть. Джаннер уселся с другой стороны.

– Сегодня будет прекрасный день, Сокровища Анниеры! – сказал Оскар, щёлкнул языком, заставив лошадь тронуться с места, и закрыл рот шарфом. Он и так был объёмен, а в многочисленных накидках, куртках и пледах казался просто огромным. Наружу торчали только ярко-красный нос и очки, сверкающие в промежутке между шарфом и капюшоном; всё остальное представляло собой груды шерстяной ткани.

После часовой поездки по заснеженным полям они поднялись на холм и увидели, что на Поле Финлея собралось почти всё население Зелёных лощин. После долгой тишины говор огромной толпы, ржание лошадей и хлопанье флагов на ветру просто оглушали. Запах дыма от костров смешивался с ароматом жаренного на вертелах мяса и вонью конского навоза. Каждый клан разбил один большой шатёр в окружении множества шатров и палаток поменьше. Между ними теснились повозки, распряжённые лошади и походные костры. У каждого огня грелись люди. Лощинцы, расположенные поиграть, валялись в снегу или со смехом гонялись друг за другом.

Но середина поля – гладкое снежное одеяло, в длину и в ширину на полёт стрелы – оставалась нетронутой. Ничей след не пятнал девственную белизну, хотя вокруг поля всё было истоптано. Неподдалёку высился деревянный помост, и стоящий рядом с ним человек, увидев Ветрокрылов, приветственно вскинул руку. Даже издали Джаннер узнал рослого бородача Радрика, Хозяина лощин.

Ему вдруг стало горько. Джаннер понимал, что Радрик не хотел убивать его отца, но от этого ни боль, ни неловкость не проходили. Неловко было не только Джаннеру, но и Радрику, который после смерти Эсбена уже несколько месяцев не показывался в Трубном холме. Радрик был хорошим человеком и нравился Джаннеру, но как только мальчик его видел, он тут же вспоминал о гибели отца. И Джаннер даже не представлял, каково теперь Нии, которая вплоть до самого возвращения Эсбена любила Радрика.

Оскар вздохнул:

– Как наверняка кто-то когда-то выразился: «Не будем медлить». – Он подъехал к помосту и поздоровался с Радриком.

– Рад тебя видеть, Оскар, – сказал тот. Он протянул Лили руку, и девочка, после короткого колебания ответив на рукопожатие, позволила Радрику поднять её и осторожно опустить на землю. Затем Радрик кивнул Джаннеру и Кальмару, с которыми встретился глазами лишь на мгновение. – Сюда, Ветрокрылы. День будет долгий. Но мы должны знать, есть ли у нас армия, готовая к войне.

Рядом с помостом стоял шатёр, у которого несли стражу двое патрульных из гильдии Дурги. Чёрные капюшоны у них были низко надвинуты на лоб, руки сложены на груди. Когда Джаннер, Кальмар и Лили вслед за Радриком приблизились к шатру, патрульные молча кивнули сначала Хозяину лощин, потом Джаннеру и Лили. Джаннеру показалось, что Кальмара они словно не заметили.

Но думать об этом было некогда, потому что, войдя в шатёр, Джаннер увидел двенадцать мужчин и столько же женщин из разных кланов. Все они стояли вокруг длинного стола, под большим светильником с железными рожками. Несомненно, эта штука изображала великое

дерево Бан Роны. Джаннер вспомнил, что совсем недавно Ния объявила туралай и оставила кровавый отпечаток ладони на стволе, чтобы спасти Кальмара от тех самых людей, которые теперь присягали ему в верности.

Радрик занял своё место во главе стола и жестом указал на три пустых кресла.

– Добро пожаловать, вожди, – сказал он и кивнул детям. – Добро пожаловать, Сокровища Анниеры.

Все присутствующие сразу же сели. Ребята смущённо переглянулись и плюхнулись в кресла.

Собравшиеся за столом мужчины выглядели как типичные лощинцы – мощная грудь, длинные усы и борода, мозолистые натруженные руки, лицо в шрамах от грубых забав. Хотя одежда у них отличалась по цвету и покрою, все были в тяжёлых мехах и коже – отлично выделанной и украшенной клановыми узорами. Женщины, напротив, выглядели по-разному. Одни были стройными и изящными, как Ния, другие – по-мужски дюжими, хотя никто не назвал бы их некрасивыми. На некоторых были яркие платья, и за спиной у них висели мечи, другие были одеты совсем просто, зато затейливо причёсаны. Несколько из них ростом и комплекцией не уступали мужчинам. Даже Олумфия Граундвич с её усами здесь не показалась бы чем-то примечательной. Женщины сидели рядом с мужчинами – очевидно, это были их мужья, – и Джаннер заподозрил, что каждая из них тоже оставила шрам-другой на лице своего супруга... но тем не менее большинство пар нежно держались за руки.

– Тем, кто его ещё не видел, – произнёс Радрик, – я представляю Кальмара Ветрокрыла, Верховного короля Сияющего Острова.

Все без малейшей деликатности уставились на Кальмара. На большинстве лиц явственно читались подозрение и отвращение, но несколько человек добродушно улынулись и кивнули. Джаннер с гордостью отметил, что Кальмар держался прямо и смотрел людям в лицо.

– Здравствуйтесь, – произнёс он, кашлянув. – Я не знаю, что сказать, кроме того, что... ну... я вам рад. Не знаю, как у вас, но мне жизнь Наг Безымянный здорово испортил. Кто-то должен его остановить, иначе он захватит Ануот и всех превратит... превратит... – Он взглянул на свои мохнатые когтистые лапы. В шатре наступила мучительная тишина. Кальмар сделал глубокий вдох и поднял лапы так, чтобы всем было видно. – Превратит вот в *это*. Нужно ему помешать. И, похоже, только у жителей Зелёных лощин хватает смелости бороться. Как я уже сказал, я очень рад, что вы здесь. Всё, – он сунул лапы под стол и откинулся на спинку кресла, но тут же выпрямился вновь. – А, простите, забыл. Это моя сестра Лили, Поющая дева Анниеры. А мой брат Джаннер – Хранитель трона. Мы не знаем, что надо делать, но очень хотим вам помочь.

Лили обвела взглядом лощинцев, словно подзадоривая их сказать хоть слово против. Но вожди кланов, помолчав, принялись в знак одобрения стучать по столу тяжёлыми кулаками. Джаннер даже испугался, что стол сломается.

Радрик призвал всех к тишине и объявил распорядок дня, который для ребят оказался нестерпимо скучным. Помимо двенадцати старших кланов было также и множество отдельных племён, и всем вождям поочерёдно предстояло принести клятву верности Сияющему Острову и его юному королю. Предводители кланов один за другим подходили к помосту, рассказывали историю своего рода и хвалились победами в многочисленных битвах, древнейшие из которых произошли во Вторую эпоху. Каждый старался расписать достоинства своего клана. После бесконечной похвалы, героических повестей и демонстрации силы вождь кланялся, проносил знамя клана перед Кальмаром и водружал его рядом с флагом Анниеры.

Оскар что-то подробно записывал. Лили принесла с собой нотную тетрадь и разучивала постановку пальцев. Джаннер мужественно старался изображать внимание, а Кальмар изо всех сил боролся со сном.

Церемония тянулась целую вечность, и наконец перед помостом появился один из младших вождей клана Бан Соран. Худой и жилистый, он стоял без рубахи, несмотря на мороз. Лицо и грудь у него были разрисованы алыми полосами, а голос напоминал рык.

– Меня зовут Карнак, и я не стану присягать Клыку.

2

Клятва Джаннера

- Началось, – буркнул Радрик. – Этого я и боялся.
- А что будет, если он не принесёт клятву? – спросил Джаннер.
- Радрик не ответил – он шептался с одним из двенадцати вождей.
- В чём дело? – зевнув, спросил Кальмар.
- Разве ты не слышал, что сказал этот тип?
- Я не слушал...

Карнак по-прежнему стоял перед помостом, уперев руки в бока и задрал нос. Радрик встал и обратился к нему:

– Карнак из Бан Соран! Давненько я тебя не видел. Твой старший вождь говорит, что ты стерёг южные отроги Смертоносных гор. Это правда?

- Да, – отрывисто ответил тот.
- Значит, ты видел Клыкков? И сражался с ними?

– Да. Они убивали моих сородичей. Они воплощённое зло, и я не стану кланяться Клыку – ни теперь, ни впредь!

Радрик взглянул на Кальмара, который впервые внимательно слушал:

– Значит, ты бросаешь мне вызов, Карнак?

– Нет, Хозяин. На войну я пойду. Но я не желаю верить Клыку кровь и плоть своего клана. Сражаться я буду ради лощин, а не ради этого чудовища.

Джаннер увидел, что вожди неуютно заёрзали. Смысл церемонии был именно в том, чтобы объединить все кланы под знаменем Анниеры. Карнак сыграл роль палки, сунутой в колесо. Старший вождь Бан Соран Горган Фланнери обратился к нему:

– Карнак, глупец! Семь племён спокойно принесли клятву верности! Неужто ты окажешься паршивой овцой?! Сделай это, если не ради молодого короля, то ради Сияющего Острова. С Анниерой нас объединяет многовековой союз, и я не намерен его рушить!

– Давай, Карнак, – сказал Радрик, протянув руку. – Ради победы.

Карнак сложил руки на груди и отвёл глаза:

– Нет. Я не стану присягать Клыку.

Лили отложила свистоарфу и наклонилась к брату:

– Кальмар, сейчас самое время что-то сделать.

– Что?

– Подерись с ним, – предложил Джаннер. – Кажется, именно так лощинцы улаживают споры. Видишь? – он указал на Радрика, едва сдерживающего Горгана Фланнери, который порывался спрыгнуть с помоста и наброситься на Карнака.

– Ты только погляди на этого типа! – шепнул Кальмар в ответ. – Он же меня изувечит.

– Нет, – возразила Лили. – Ты сильнее и быстрее любого человека.

Кальмар вздохнул и покачал головой:

– Как же я всё это ненавижу... – Он ловко спрыгнул с помоста и приземлился в двух шагах от Карнака.

Радрик, Горган и прочие вожди ахнули. Карнак вытащил меч и отступил на несколько шагов. Впервые за весь день на девственно-чистом снегу Поля Финлея появились следы.

Но у Кальмара не было меча. И он ничем не показал, что намерен атаковать лощинца. Он просто стоял на снегу перед Карнаком, и чёрный плащ неподвижно висел у него за спиной.

– Ты что затеял, волк? – спросил Карнак.

– Ничего, – ответил Кальмар и развёл лапы, показывая, что он безоружен. – Я хочу, чтобы Наг Безымянный пал. А ты?

– И я, – тут же сказал Карнак и немного опустил меч.

– Джаннер, флаг, – шепнула Лили, указывая на знамя Анниеры.

Джаннер сразу сообразил, что нужно сделать. Он взял знамя Анниеры и помог Лили встать. Хранитель трона и Поющая дева спустились с помоста и приблизились к Кальмару.

Карнак неуверенно взглянул на детей. Чувствуя на себе взгляды всех присутствующих, Джаннер воткнул знамя Анниеры в снег, опустился на колени и потянул за собой брата.

– Если ты не желаешь сражаться за Сияющий Остров, – сказал Джаннер громко, чтобы все слышали, – Сияющий Остров будет сражаться за тебя. – Уставившись в снег, он ждал ответа. Ничего не было слышно, кроме трепета флага на холодном ветру.

– Что скажешь, Карнак? – наконец спросил Горган.

– Ладно, – буркнул тот.

Джаннер услышал, как меч Карнака, лязгнув, вошёл в ножны. Подняв голову, мальчик увидел, что лошинец возвращается к своему шатру. Карнак шагал потупившись – возможно, в знак смирения.

Кальмар с удивлением взглянул на брата и сестру, и все трое молча вернулись на помост. Когда ребята сели, Радрик ободряюще им кивнул, и до конца дня церемония продолжилась без помех. К вечеру жители Зелёных лощин и последние представители королевского рода Анниеры официально пожали руки в знак союза.

В сумерках вожди кланов и их воинства маршем прошли по полю под звуки народных песен («Пёс, конь и курица», «Пляска буяна» и неизменно популярная «Когда жуём мы на ходу»). Даже Карнак гордо провёл своих сородичей мимо помоста и на ходу отсалютовал Кальмару, хотя тот ничего не заметил, потому что слизывал с жилета сладковичное варенье.

– Необыкновенный день! – провозгласил Оскар, когда шествие закончилось. – Спасибо, Радрик, что позволил мне на это посмотреть.

– Не благодари, Оскар. Вы молодцы, Ветрокрылы. Прошу прощения, ваше величество, за выходку Карнака.

– Величество – это ты, Кальмар, – шепнул Джаннер, толкая брата, чтобы тот наконец отвлёкся от варенья.

– А? О! Да не беспокойтесь. Я его не виню. Мне и самому не нравится мой вид. А когда будем ужинать?

Радрик улыбнулся.

– Дело сделано, ребята, так что езжайте домой. Приятно было вас повидать. – В его глазах мелькнула грусть, и он, отвернувшись, заговорил с вождями.

Обратный путь прошёл в тишине, только Лили хихикала, когда у Кальмара урчало в животе. Оскара вдруг охватило необъяснимое беспокойство. Когда они пересекли мост и обогнули холм, Джаннер сразу понял, что что-то не так. Окна были темны. Фонарь на крыльце не горел. Из трубы не поднимался дым, и весь дом казался безлюдным.

– А где все? – спросил Джаннер.

– Не знаю, – поспешно ответил Оскар. – То есть... наверное, есть какая-то причина! То есть... я не знаю! Короче говоря, вот мы и приехали.

Джаннер повернулся к брату и сестре, но те старательно смотрели в сторону. Оскар меж тем торопливо вылез из саней и скрылся в тёмном доме.

– Что это с ним? – спросил Джаннер.

Кальмар и Лили пожали плечами, как будто не видели ничего странного, и тоже вылезли, оставив его одного в санях.

– Эй! Да что случилось-то?

Джаннер, ворча, вошёл в дом вслед за братом и сестрой. Их загадочное поведение его раздражало. Он чуял запах еды... но почему лампы не горят? В алом свете очага мальчик увидел Подо, дремлющего в любимом кресле, но, не считая этого, в комнате было темно. Оскар

и остальные куда-то делись, и, если бы они не вели себя так странно, Джаннер бы заподозрил, что их подстерегает нешуточная опасность.

Но если не опасность – что тогда?

– Эй, – сказал он в темноту. – Что тут творится?

За спиной у него кто-то хихикнул. Хриплый голос произнёс:

– Держи его!

И прежде чем Джаннер успел сказать хоть слово, его схватили.

3

Тринадцатый кекс

Когда Джаннера повалили на пол и множество рук принялось его щекотать, он наконец догадался, чей это голос – наставника Тумака. Но что принесло Тумака сюда? И зачем он устроил засаду на Джаннера в его собственном доме?! И почему Тумак и другие хохочут, тыча Джаннера под рёбра, в живот и в подмышки?!

– С днём рождения, парень! – взревел Подо, и в гостиной тут же вспыхнул свет.

Клубок тел на полу распался, и Джаннер остался лежать на спине, ошалело моргая. Теперь он видел не только Тумака, но и восьмерых своих соучеников по гильдии Дурги – все они были в чёрном и ухмылялись. Кальмар выл от смеха, Лили сияла. Из кухни показалась Ния с блюдом, на котором громоздились медовые кексы. Она поставила его на стол, который и так ломился от еды.

– Сегодня мой день рождения? – спросил Джаннер, и все расхохотались ещё громче.

– Я так и думала, что ты забыл, – сказала Ния. – В последнее время мы так захопотались, что даже за днями недели не следили, а уж за числами тем более. Да, сегодня у тебя день рождения. Тебе тринадцать.

Наконец-то Джаннер улыбнулся. Он встал, отряхнулся и обменялся с товарищами по гильдии шутливыми тычками.

– Ларник! Броза! И давно вы меня тут ждёте?

– Так давно, что у меня уже живот повело, – ответил Броза.

– Давайте скорее есть, – предложил Келви О’Салли. – Моим псам хочется объедков.

Джаннер обнял Подо и мать, заодно вспомнив её слова о том, как он вытянулся. И как он мог забыть про свой день рождения! Он спрашивал о нём пару месяцев назад, но из-за тренировок в гильдии, СНОПов, домашних дел и подготовки к грядущей войне день рождения совершенно вылетел у него из головы.

Ния приготовила его любимые блюда – жаренное со специями филе кокуня, свиную подливку, масляное печенье, тыквенный суп, сахарные бобы и мясной пирог. Но приятнее всех лакомств была радость, которую Джаннер чувствовал от присутствия родных и друзей – наставника Тумака, Ларника и Брозы, Морши Макфиг, Чорльстона Джеймса, Джо Билла, Квинси Свечника и двух братьев О’Салли, Келви и юного Торна (который молча сидел рядом с Лили). Джаннер часто играл с однокашниками, но они ещё никогда не приходили в гости. И он был страшно рад, что они собрались на ужин в его честь. Все ели до отвала, а Подо, к общему восторгу, извлекал из недр памяти самые постыдные воспоминания о своём старшем внуке:

– А помнишь, как у тебя голова застряла в садовой калитке?

– Не было этого! – возразил Джаннер.

– Неужели? – спросил Подо, беря жирный кусок рыбы.

– И не в калитке, а в колесе от повозки, – посреди общего хохота буркнул Джаннер, думая о том, что ещё никогда в жизни так не объедался.

– Может, приступим к кексам? – предложил Подо, радостно потирая руки. – Прямо жду не дожусь.

Ния улыбнулась и протянула Джаннеру блюдо с кексами:

– Да, давайте уже с этим покончим.

– Мама, выглядят они просто здорово, но я объелся, – Джаннер со вздохом передал блюдо Брозе, который с хитрой улыбкой помотал головой.

– Ты что, не будешь кексы? – удивился Джаннер.

– Не-а.

– Это тебе, парень, – усмехнувшись, ответил Подо. – Все до единого.

Джаннер обвёл глазами стол. Ответом ему были ухмылки. Даже Ния улыбнулась:

– Таков обычай гильдии, сынок. Извини.

Джаннер с нарастающим ужасом пересчитал кексы. Тринадцать штук. За ужином он набил живот так, что едва дышит, а теперь должен съесть ещё целое блюдо липко-сладких кексов?!

– А это обязательно?

– Добро пожаловать в Бан Рону, ученик, – сказал Тумак, откинулся на спинку стула и бросил салфетку на тарелку. – Обожаю испытание кексами.

Доедая пятый кекс, Джаннер подумал, что его сейчас стошнит. Каждый раз, когда он вытирал пот со лба, Подо злорадно фыркал. Остальные продолжали весело болтать, тем не менее не спуская глаз с Джаннера. С каждым кусочком тот всё больше сожалел, что у него сегодня день рождения. Мальчик отодвинулся от стола, надеясь, что издеваться над ним больше не станут. Но Ния – Ния! – его остановила:

– Куда это ты собрался?

– Их ещё восемь штук. Восемь!

– Тогда не отвлекайся, – приснув, посоветовала Морша Макфиг.

– Ага. Мы все через это прошли, когда нам стукнуло тринадцать, – сказал Квинси Свечник.

Джаннер, борясь с тошнотой, несколько минут ходил туда-сюда по комнате, потом сел и втолкнул в себя ещё четыре кекса. Подо, сверкая глазами, наблюдал за ним, едва сдерживая восторг:

– Вот это жизнь, дочка. Внук растёт прямо у меня на глазах.

Сам себе не веря, Джаннер наконец поднёс ко рту тринадцатый кекс. Его тошнило. Он не сомневался, что целый месяц не сможет съесть ни кусочка. За столом все молчали и внимательно следили за тем, как он жуёт липкое тесто. Этот последний кекс, лежащий в самом низу, показался мальчику не таким, как остальные, но Джаннер подумал, что просто перестал различать вкусы. Едва он проглотил первый кусок, все поднялись и стали убирать со стола.

– Погодите... в чём дело? – спросил Джаннер, еле ворочая языком. Комната завертелась, и он заподозрил, что не просто объелся... – Что было в этом последнем кексе? – едва шевеля языком, спросил он.

– Твой подарок, – ответил Тумак. Он забрал у Джаннера кекс и помог мальчику встать. – Ния, где мешок?

Джаннер покачнулся, но сильная рука Тумака удержала его за локоть.

– Удачи, Джаннер, – сказал Броза.

Кальмар хлопнул его по плечу:

– Увидимся через пару дней, старик.

– Будь осторожен, – сказала Лили, поцеловав брата в щёку.

Джаннер хотел спросить «Что случилось?», но вышло что-то вроде «Штоссллльсь?». Ноги у него подкосились, и Тумак, усадив его на пол, сел рядом и заглянул ему в глаза:

– Тебе тринадцать, парень, и у меня уже давно не было такого славного ученика. Всё будет хорошо. Ну-ка, ребята, помогите.

Джаннер почувствовал, как его подхватили несколько рук. Кто-то помог ему просунуть руки в рукава зимнего плаща, кто-то надел на плечи тяжёлый мешок. Мальчику было страшно, но от того, что подложили в последний кекс, страх казался каким-то посторонним. Ния обняла его, Подо хлопнул по спине, и в следующее мгновение Джаннер оказался уже во дворе – его взгромоздили на лошадь впереди наставника Тумака.

Из темноты выехал человек – Джаннер смутно догадался, что это Радрик. Хозяину лошин явно было здесь неуютно, и мальчик хотел пригласить его в дом, но губы не повиновались. Радрик что-то протянул Тумаку... меч?

– Обязательно отдай ему это, Тумак. Я носил его, когда был мальчишкой, и хочу, чтоб он достался Джаннеру, если никто не возражает.

– Сделаю, Хозяин, – кивнув, ответил Тумак. – Отличный подарок.

Радрик кивнул Джаннеру и уехал. Мальчик хотел поблагодарить Хозяина или хотя бы помахать, но руки у него сделались такими же чужими, как и губы.

– Ничего, ничего, – сказал Тумак, усадив Джаннера поудобнее, и пустил лошадь рысью.

Последнее, что услышал мальчик, прежде чем потерять сознание, был голос наставника:

– Тебе всего лишь нужно найти дорогу домой. Мы будем ждать.

Когда Джаннер очнулся, было утро. Он лежал под одеялом у потухающего костра в заснеженном лесу и понятия не имел, куда его завезли.

4

Слепая высадка

Белое небо, виднеющееся в просветы между голыми серыми ветками, алело на востоке, но солнце ещё не вышло из-за горизонта. Одеядо покрылось инеем, на мешке собралась кучка снега. Джаннер сел и помотал головой, пытаясь вспомнить, как он сюда попал. Как только в его памяти ожил минувший вечер, мальчик понял, что ужасно замёрз. Неудержимая дрожь началась в животе и постепенно распространилась во всём теле, до кончиков пальцев. К счастью, вокруг валялось достаточно хвороста, чтобы заново развести огонь. Джаннер снял рукавицы и согрел руки, понимая, что маленький костёр погаснет, если он не найдёт ещё дров.

Он осмотрелся, по-прежнему стараясь осмыслить странное завершение вчерашнего праздника. Огонь потрескивал в середине полянки, которая была размером не больше палатки. Вокруг высились тонкие деревья, и между ними густо росла ежевика, поэтому понять, где он – в одной из небольших рощ, испещряющих холмы, или в глухой чаще, дальше к юго-западу, – было невозможно. Слыша вой холодного ветра, Джаннер радовался, что вокруг деревья. Но чем больше он приходил в себя, тем сильнее злился на родных и друзей, которые оставили его одного неизвестно где. Кто-то сказал, что это традиция гильдии Дурги, – вот уж дурацкая традиция! Тумак (Джаннер вспомнил, что это наставник Тумак привёз его сюда на лошади) не только бросил ученика в лесу, но ещё и замёл следы, чтобы Джаннер поломал голову, как найти дорогу домой. Возможно, Тумак, большой мастер маскировки, вообще не оставил следов! Снег между деревьями был нетронут.

Джаннер набрал сушняка и развёл большой костёр, чтобы согреться. Перестав дрожать, он наконец выяснил, что у него с собой. Рядом с мешком и подстилкой лежали лук и колчан с тринадцатью стрелами.

– Ха-ха, – мрачно произнёс Джаннер.

К луку были привязаны меч и кинжал – именно то, что нужно мальчику, который в одиночестве оказался в лесу.

Меч.

Джаннер вытащил клинок из ножен и полюбовался прочным лезвием, местами выщербленным, но по-прежнему острым. Оно красиво поблёскивало в утреннем свете. Рукоять, обмотанная кожей, тёмной и гладкой от многолетнего использования, удобно ложилась в ладонь.

– Спасибо, Радрик, – сказал Джаннер, убирая меч в ножны.

Мешок – тот самый, который Ния сшила в Скри накануне бегства в лесной дом дяди Артама, – чуть не лопался по швам. Коснувшись мягкой истёртой кожи, Джаннер почувствовал знакомое удовлетворение. Вместе с этим мешком он пережил нападение каракана, стычку с береговиками и даже плавание через Тёмное море тьмы – и доказательством пройденного пути служили шрамы на обоих. Джаннер развязал мешок, и из него выкатилось несколько свёртков с припасами. Еда была завернута в бумагу и перевязана бечёвкой. А ещё он нашёл конверт, на котором стояло его имя.

Джаннер достал письмо.

«Джаннер, твоя мать говорит, что ты сбежал с фабрики, на которой трудились рабы, в одиночку прошёл там, где кишели Клыкки, и разыскал свою семью в городе подо льдом. Не сомневаюсь, ты выдержишь это небольшое испытание. Все ученики гильдии Дурги проходят такую проверку силы и ловкости, хотя следует признать, что не у всех день рождения зимой – а некоторые оказываются готовы к слепой высадке только к четырнадцатипятнадцати годам. Но ты вполне готов. Сочувствую. Тебя учили незаметно

красться, охотиться, читать следы, ориентироваться на местности и драться. Не вижу причин, по которым ты не сможешь понять, где находишься, добыть еду и вернуться домой, – если, конечно, не встретишь клыкастую корову, которых в лощинах немного. Кроме того, берегись гроблинов. Но всё будет хорошо. Просто не забывай про сконков, потому что они, в свою очередь, привлекут остроухих варгаксов, у которых единственное уязвимое место – под третьей лапой. Третьей, не забудь.

Я совершенно уверен, что ты вернёшься домой целым и невредимым. Если не встретишь горностранников. Я про них и забыл. В последнее время они совсем обнаглели – заходят в лощины целыми шайками и, похоже, шпионят для Клыков. Но ты их не бойся. Вряд ли они тебя похитят.

Кроме того, тебе следует знать, что когда ученик подвергается слепой высадке, сторожа у него нет. Никто не наблюдает за тобой, никто не придёт на помощь, если что-то пойдёт не так. Я обучаю не кробликов, а дурганов, будущих защитников лощин. Это значит, что придётся справляться своими силами. Конечно, если ты не вернёшься в Бан Рону через неделю, мы пойдём на поиски, хотя, вероятно, к тому времени от тебя мало что останется. Твоя мать выросла здесь; она знает, что такое слепая высадка, и разрешила мне делать всё, что я считаю нужным. Я думал, придётся её уговаривать, но она согласилась не колеблясь. Гордись, мальчик.

И ещё кое-что. К тому времени, когда ты будешь читать моё письмо, ты проголодаешься. Это потому, что ты проспал два дня. Тебе кажется, что вечеринка в честь дня рождения была вчера, но ты ошибаешься. Ты дальше от дома, чем думаешь. За два дня пути можно достичь самой отдалённой точки в Зелёных лощинах. Развлекайся.

Наставник Тумак.

P.S. Я забыл про расщепков. Не попадайся им.

P.P.S. Кстати, я заметил гнездо торка в роще неподалёку от того места, где тебя оставил. Обычно они бесчинствуют только на рассвете. Главное – не разводи слишком большой костёр! От огня они бесятся».

Джаннер сунул письмо обратно в мешок – и замер. Он услышал треск. Что это было – веточка в костре или торк на дереве? Тумак объяснил ему, что если закрыть глаза, уши слышат лучше, поэтому Джаннер зажмурился и затаил дыхание. Он так напряг слух, что различил стук собственного сердца. А потом с ужасом понял, что кто-то сопит в зарослях. Прямо у него за спиной.

5

Бой с торком

Джаннер сглотнул.

Торки.

Что вообще такое торк?

Память молчала. Джаннер не сомневался, что читал о торках в «Зверопедии» Пембрика, но припомнить ничего не смог. «Сейчас я выясню, что такое торк, во всех подробностях, вплоть до пищевых привычек, – подумал мальчик. – Стоит мне только обернуться».

Существо у него за спиной, очевидно, почувствовало, что Джаннер внутренне подобрался; за секунду до того, как мальчик обернулся, сопение прекратилось и послышался шорох. Вознеся мольбу Создателю, Джаннер с воплем развернулся – и увидел перед собой мохнатое существо со свисающим из зубастой пасти длинным языком. Оно стояло и спокойно наблюдало за ним. Мальчик замер. Острие его меча едва не касалось морды неведомого зверя.

Торк до странности походил на собаку, точнее на одного из подопечных Лили – огромного коричнево-белого пастушьего пса с унылыми глазами.

– Бакстер? – спросил Джаннер, опустил меч и вздохнул с облегчением.

Пёс твякнул и завилал хвостом. К ошейнику Бакстера была привязана маленькая трубочка. Джаннер почесал пса за ухом и достал из трубочки свёрнутый пергамент.

«Дорогой Джаннер, с днём рождения! Я попросила Бакстера составить тебе компанию. Мне страшно думать, что ты будешь один среди этих холодных холмов, где не с кем даже поговорить. Бакстер не поможет тебе найти дорогу домой, но если случится настоящая беда, отправь его за помощью. Достаточно сказать ему «Беги к Лили» – и он прибежит прямо в Трубный холм и приведёт нас к тебе. Надеюсь, ты не читаешь письмо вслух.

С любовью, Лили».

– Спасибо, Лили, – сказал Джаннер.

При звуках этого имени Бакстер наклонил голову набок и выжидающе взглянул на Джаннера.

– Спасибо! Я сказал «спасибо».

Пёс расслабился и лизнул ему руку.

Джаннер снова огляделся в поисках торков, а потом сунул меч в ножны и вместе с кинжалом пристегнул их к поясу. Под свёртками с едой и сушёными фруктами (и одним медовым кексом, при виде которого Джаннера замутило) нашлись спички, бутылочка с маслом, несколько полос ткани для факела, леска для удочки, крючки, немного соли, фляжка и дневник. Джаннер обрадовался, что Ния догадалась положить ему с собой дневник. Прошло всего несколько минут после пробуждения, а он уже чувствовал себя не таким одиноким и не сомневался, что найдёт дорогу домой. Кроме того, Лили невольно дала брату небольшую подсказку в виде следов Бакстера на снегу. Всё, что нужно было сделать, – выйти по ним из леса и вернуться в Бан Рону. Джаннера немного мучила совесть, пока он не вспомнил, что ему предстоит путь в несколько дней, что само по себе нелегко.

И тут, как и предсказывал Тумак, у него заурчало в животе.

Джаннер развернул один из свёртков и вгрызся в шмат вяленой свинины, лежащий меж двух кусков хлеба. Бутерброд был холодный, но восхитительно вкусный – и уж точно лучше, чем медовый кекс. Джаннер отхлебнул из фляжки воды и подбросил в костёр ветку. Солнце ещё стояло низко над горизонтом, но небо быстро светлело, и воздух хотя бы казался тёплым.

Вдруг Бакстер залаял. Джаннер обернулся – и чуть не подавился. Бакстер смотрел на несколько беловатых пятен, которые скользили по стволам. Эти существа напоминали стекающие со свечи капли воска – только размером с капустные кочаны.

Торки?!

Бакстер вновь залаял. Одно из бесформенных существ разинуло пасть шириной с собственное туловище и зашипело. Зубы у него, конечно, оказались длинными и острыми как иглы. Насколько Джаннер мог судить, ни глаз, ни ног, ни шерсти у торков не было – только пасть: такие белые мокрые пятна с зубами. Хорошо, что они хотя бы двигались не слишком быстро.

Джаннер вытащил меч и подошёл к дереву. Когда торк спустился, мальчик рубанул по нему с такой силой, что кора полетела в разные стороны. Он перерубил тварь почти пополам, но белая масса тут же соединилась, защёлкала зубами и полезла дальше. Джаннер ударил ещё раз – и опять разрубил торка надвое. Слизь прилипла к мечу, но торк тут же сросся, лязгнув зубами и пополз вниз.

Бакстер рычал и метался от дерева к дереву. Один из торков сполз на снег и подобрался к задней лапе пса. Джаннер бросился к Бакстеру и ударом меча остановил торка, но не причинил твари ни малейшего вреда.

Подняв голову, мальчик увидел, что с деревьев спускаются сотни торков и нужно как можно скорей убираться отсюда, если он не хочет оказаться в западне. Джаннер сунул еду обратно в мешок, скатал одеяло и подстилку, схватил лук и колчан и крикнул:

– Бакстер, ко мне!

Пёс перепрыгнул через троих подкрадывающихся к нему торков и подбежал к Джаннеру.

Джаннер уже не думал о том, чтобы вернуться в Бан Рону по собачьим следам. Он даже не успел удостовериться, что забрал все вещи. Мальчик обогнул одно дерево, едва разминувшись со спускающимся торком, и спиной врезался в другое. Висящий на нём торк цапнул его зубами за мешок. Джаннер петлял среди деревьев, то подныривая под белые пятна на стволах, то перепрыгивая через торков, которые уже достигли земли. То и дело он оглядывался, чтобы убедиться, что Бакстер не отстал.

После нескольких минут бега мальчик и собака выскочили из леса и повалились в снег.

Отдышавшись, Джаннер встал и отряхнулся. Торки остались позади. Солнце вышло из-за горизонта и позолотило заснеженные вершины холмов, которые тянулись на много миль вокруг. Эти белые просторы напомнили Джаннеру, что он не только далеко от дома, но вдобавок ко всему не знает дороги. Бакстер, очевидно, пришёл к нему другим путём, но вернуться в лес, чтобы отыскать его следы, было невозможно. Отчасти Джаннер обрадовался этому, потому что собирался пройти испытание честно; мысленно поблагодарив Лили, он сел рядом с Бакстером и спокойно доел бутерброд, греясь на солнце и с удивлением понимая, что счастлив, сидя вот так, в одиночестве, посреди белизны.

Это было совсем не то, что пробираться через Каменистые горы, где за каждым углом подстерегали Клыки, – не говоря уж о стыде, который он испытал, когда потерял брата в Дагтауне. Теперь Джаннер стал старше и успел кое-чему научиться в гильдии Дурги. Он сомневался, что Наг Безымянный опасен ему здесь, – иначе наставник Тумак не оставил бы его в лесу накануне Великой войны: Ния бы не разрешила.

Беспокоиться было не о чем. Еды и прочих припасов у него хватало, он здоров и тепло одет – и вдобавок его греет жмующийся к нему Бакстер. Джаннер смотрел на череду холмов, где тишину нарушает только щебет птиц и шёпот степного ветра, и наслаждался уединением. Мысль о том, что его ждут друзья и родные, придавала Джаннеру храбрости.

Солнце пригревало левую щёку мальчика – значит, он сидит лицом на юго-восток. Джаннер закрыл глаза и представил карту Зелёных Лощин, висящую на стене в Великой библиотеке. Он видел её раз сто, и она тут же встала перед его мысленным взором. Лес находится

на восточной окраине лощин, во Внешних долинах. Слева он изгибается, повторяя очертания горного хребта.

– Юго-восток, – сказал Джаннер вслух. Он прищурился, и ему показалось, что в дымке на горизонте он различил заснеженные вершины. Джаннер не сомневался, что это Смертоносные горы. А если так, значит, за спиной у него находится западная опушка Чёрного леса.

Чёрный лес?! Неужели Тумак привёз его сюда?! Ну, разве что он заехал подальше на север, где расщепки попадались редко. А может, опасностей *много* и отчасти в том и заключается смысл слепой высадки? Так или иначе, Джаннер обрадовался, что хотя бы приблизительно понял, где находится.

И что дальше?

Если он пойдёт на юг, то в конце концов упрётся в дорогу, ведущую в Бан Руган, и скорее всего, уже к вечеру наткнётся на жильё. А там он узнает, куда идти, и обогреется.

– Сидя здесь, я не стану ближе к дому, – сказал Джаннер, хлопая Бакстера по спине. – Пошли, парень.

За спиной у него снова хрустнула веточка, но Джаннер подумал, что это просто торк, или швап, или дигла, и не стал оборачиваться. Ему не пришло в голову, что это мог быть и горностраник.

До Трубного холма Джаннер так и не добрался.

6

Псовый отряд

В то самое утро, когда Джаннер вышел из леса, Лили запрягла в сани четырёх самых быстрых псов, чтобы отправиться в Зал гильдий, где ей и братьям О'Салли предстояла тренировка по ориентированию. Целую свору щенят только что отлучили от матерей, и они были готовы вступить во взрослую собачью жизнь в составе Пёсего отряда, как это называли Лили и братья О'Салли.

После объявления войны настроение на псарне изменилось. Раньше Лили восхищала О'Салли своими быстрыми успехами в овладении пёсьим языком и большую часть времени проводила обучая щенят основным командам («сидеть», «лежать», «ко мне», «танцуй»). А теперь они с Торном почти весь день носились на санях: собаки должны были мгновенно понимать ездоков и повиноваться им в пылу битвы. Биггин О'Салли объяснил девочке, что собак в лощинах традиционно использовали для доставки оружия, припасов и сведений на поле боя, а также для отправки раненых и убитых в тыл.

– У этих псов благородное призвание, девочка, – сказал Биггин, держа на руках виляющего хвостом щенка. – Многие погибнут, но не даром. Они умрут, сражаясь за своих друзей, а главное – за саму жизнь.

Эта мысль приносила Лили мало утешения.

Зима кончалась.

Каждое утро, уже который день подряд, Лили шагала по снегу к конурам в Трубном холме. Подо смастерил внучке новый костыль, у которого на конце было нечто вроде снегоступа, благодаря чему он не проваливался в снег, когда Лили на него опиралась. Вместо громких прозвищ старик просто вырезал на костыле имя Лили, и девочка с грустью заметила, что буквы вышли неровными и неаккуратными, совсем не похожими на чёткую надпись, украшающую её старый костыль в Скри.

Лили стояла на крыльце, вдыхая морозный воздух и любуясь видами Зелёных лощин, открывающимися с порога Трубного холма. Она не стала прощаться с дедушкой, потому что сразу после завтрака он задремал. Подо, казалось, внезапно одряхлел – так же быстро, как здешняя зима перешла в весну. Всего неделю назад лежал толстый слой снега – а теперь в санных колеях виднелась земля. Дорога, ведущая от Трубного холма в город, потемнела. Лили знала, что скоро здесь будет сплошная грязь и проехать на санях не получится.

Она привязала костыль к саням, влезла на сиденье и несколько раз щёлкнула языком, заставив псов тронуться с места. Добравшись до подножия холма и повернув на дорогу, ведущую к Бан Роне, Лили натянула поводья и взглянула направо. Она уже третий день подряд смотрела на заснеженные поля и молилась о том, чтобы увидеть Джаннера и Бакстера, шагающих домой. Однако их до сих пор не было. Ния уверяла дочь, что Джаннер вполне способен отыскать дорогу, хоть это и может занять несколько дней, однако Лили видела в материнских глазах тревогу. Вот поэтому она и послала к брату Бакстера.

Лили повернула налево и позволила собакам бежать во всю прыть. Она пронеслась до первого крутого поворота и съехала с дороги на нетронутый снежный склон. Это был непреодолимый соблазн. Псы восторженно взвизгнули, и Поющая дева Анниеры улыбнулась в ответ. Собаки несли девочку быстрее любой лошади, и Лили прибыла на псарню за считанные минуты, окутанная облаком снежной пыли.

Выбравшись из саней, она ощутила приступ страха. Лили знала, что причина не только в том, что Подо слабеет на глазах, но и в том, что весной должна начаться война. А война – это смерть, боль и ужас. За свои девять лет Лили повидала достаточно, чтобы понять, что даже если лощинцам удастся одолеть Нага Безымянного, победа обойдётся очень дорого.

Она слышала, как друзья Джаннера и Кальмара по гильдии Дурги смаковали рассуждения о предстоящей войне, как будто им не терпится подраться. Ния объяснила, что так они бросают вызов страху, выражают ему своё презрение. Не то чтобы лоштинцы в самом деле предпочитали войну миру – но они знали, что им всё равно придётся сражаться, а если так, то лучше не оттягивать неизбежное.

Однако Лили привыкла дорожить каждым днём в Трубном холме, каждой семейной трапезой, каждой поездкой на псарню, свистом полозьев, стремительными поездками по улицам Бан Роны, добродушными взглядами прохожих. Грязь в колёсах и скрип гравия под полозьями нагоняли на Лили грусть, как и углубляющиеся морщины на милом дедушкином лице. И как бы горячо она ни молилась, помешать этому было невозможно!

Лили распрягла собак и отправила их на псарню (в задней стене здания была проделана дверца размером как раз с собаку), а сама поднялась на крыльцо, где обнаружила Торна О'Салли, который, стоя на четвереньках, пытался выманить щенка из-под скамьи. Несколько взрослых псов лезли ему под руки, тоже стараясь добраться до щенка.

– Отстаньте, девочки, – приказал Торн собакам и заговорил ласковым фальцетом: – Ну, малыш! Иди к дяде Торну, мальчуган! Вот так, вот так... ой! – Он отдернул руку и сунул палец в рот. – Лили, этот упрямец ни за что не хочет вылезать. Стянул со стола свиную голяшку, когда я отвернулся, а теперь прячется.

Увидев Лили, собаки залаяли и запрыгали вокруг неё, и она почесала их за ухом свободной рукой, ковыляя по усыпанному сеном полу.

– Торн О'Салли, побеждённый щенком, – съязвила она.

– Вот-вот! Боюсь, что так. Ты только посмотри! – И Торн продемонстрировал ей палец с тремя красными точками.

– Кто это? – спросила Лили и, прислонив костыль к скамье, наклонилась.

– Угадай, – буркнул Торн и со вздохом плюхнулся на скамью. Пострадал не только палец, но и фамильная гордость О'Салли. – Франкль даёт нам жару с самого рождения и не желает исправляться. И другие собаки, похоже, тоже начинают его недолюбливать.

Лили заглянула в темноту и у дальней стены увидела трёхмесячного щенка, зажавшего между передними лапами свиную кость. В глазах щенка был страх. Страх и сила. Вместе эти качества могли испортить любую собаку, и тогда осталось бы разве что посадить её на цепь. Сила – неплохая вещь, но смешанный с ней страх предвещал недоброе. Лили знала, что единственный способ спасти щенка от внутренней тьмы – избавить его от страха.

Она щёлкнула языком, надеясь, что Франкль её поймёт. «Я твой друг. Ешь спокойно».

– Что ты делаешь? – спросил Торн. – А как же моя голяшка?

– Съешь мой обед, если ты голоден. На кону стоит кое-что посерьёзнее, чем твой желудок.

Торн взглянул на Лили как на ненормальную:

– Что же?

Лили заправила за ухо прядь волос и поманила к себе Йору, мать Франкля. Йора ткнулась носом ей в подбородок, и девочка рассмеялась.

– Что важнее: сытный обед сегодня или хороший пёс следующие пятнадцать лет?

– А ты как думаешь? – буркнул Торн.

Лили достала из сумки сэндвич с курицей и протянула мальчику, но тот помотал головой и встал:

– Не надо. И вообще, я больше люблю свинину. – Он отошёл в дальний угол. Вид у него был жалкий, как у мокрого пса.

Но Торн нравился Лили, даже когда дулся. С самого начала он обращался с ней не как с маленькой калеккой, а как с другом. Лили терпеть не могла излишнюю любезность. Доброта ей нравилась, а от чужой жалости девочка мгновенно вспыхивала.

Торн открыл вольеры, где тявкали остальные щенки, ожидая начала занятий. Лили отломала кусок сэндвича и украдкой сунула под скамью. Франкль осторожно его взял.

– Ну, начнём, – сказала Лили, взяла костыль и встала.

Она несколько раз щёлкнула языком, и щенята, проскочив у Торна между ног, сразу же уселись в ряд, виляя хвостами. Лили оглянулась и с удовлетворением увидела, что Франкль высунул из-под скамьи морду и передние лапы. Заметила она и виляющий хвост. Вот и хорошо. Узел постепенно развязывался.

Как только девочка повернулась к щенкам, дверь распахнулась. На пороге, тяжело дыша, стоял Биггин О’Салли.

– Принцесса, – сказал он, – идём со мной. Сейчас же.

– Что случилось?

– Не знаю. Я был на тренировочном поле, когда Радрик прислал Доффера с приказом всем как можно скорее собраться у Великого дерева. Зуб даю, беда.

Лицо у него было такое серьёзное, что Лили и не подумала улыбнуться:

– Да что такое-то?

Биггин О’Салли покачал головой и усадил девочку к себе в сани:

– Не знаю. Но догадываюсь.

Псы, почуяв страх хозяина, заскулили и с нетерпением натянули постромки. Биггин взглянул на Лили, и она прочла ответ в его глазах ещё до того, как он успел произнести:

– Война.

7

Лунная баллада

Биггин взял вожжи и повернулся к сыну, который стоял на крыльце. На лице у мальчика явственно читался ужас.

– Торн, найди Келви. Выводите боевых псов! Да пошлите весточки на Зелёный холм.

Но Торн словно примёрз к месту. Казалось, он был в таком же смятении, как щенки.

– Живей, парень!

Торн подскочил, запинаясь, выговорил «Хорошо» и погнал щенков обратно в вольер.

Биггин тряхнул вожжами и свистнул. Когда псы с лаем рванулись вперёд, у Лили возникло ужасное ощущение, что она, возможно, в последний раз видит Торна, псарню и своих любимых собак. Страх Биггина означал, что случилось нечто непредвиденное, и девочка не решалась спросить, что именно.

Армия лощин должна была напасть на твердыню Нага Безымянного, а не наоборот! Лили даже не представляла, как Клыккам удалось миновать стражу у Морских клешней, дозорных, стоящих на границе Зелёных лощин, и корабли, которые курсировали по Тёмному морю тьмы, высматривая врага. Мрачное лицо Биггина предупреждало, что вопросы задавать не стоит.

Сани со свистом пронесли мимо школьных ворот и помчались вниз по холму, в Бан Рону.

Казалось, весь город набился в огромный Зал совета, совсем как во время суда над Кальмаром, с той только разницей, что теперь в Твердыне царила зловеющая тишина.

Увидев Лили, люди расступились. Девочка взяла костыль, и Биггин помог ей вылезти из саней. Братьям она бы ни за что этого не позволила. Лили и Биггин зашагали к огромному стволу древнего дерева. Когда показался помост у корней, взгляд девочки невольно упал на тёмный отпечаток ладони, знаменующий свободу Кальмара.

На помосте они увидели Кальмара, Нию и Радрика с другими патрульными в чёрном. Патрульные целились из луков в стоящего перед ними Серого Клыка в доспехах и синем плаще. Он возвышался над лощинцами и был гораздо мощнее тех тварей, которых Лили видела раньше. Если бы не злобно искривлённая пасть и не горящее в глазах презрение, это существо выглядело бы величественно. На поясе у него висели пустые ножны.

Клык повернулся к Лили, оскалился и заговорил гулким, как рокот грома, голосом:

– Поющая Дева... Не понимаю, почему Наг Безымянный беспокоится из-за такой мозглявки.

– Выбирай слова, Клык, – спокойно произнёс Радрик. – Если хочешь, чтобы мы тебя выслушали, постарайся дожить до этого момента.

– Что случилось? – спросила Лили, поспешно подходя к матери.

– Эту тварь, – сказал Радрик громко, чтобы все слышали, – мы захватили у Морских клешней. Волк утверждает, что принёс послание от Нага Безымянного. Он безоружен, и мы его выслушаем. – Хозяин лощин положил ладонь на рукоять боевого молота и взглянул в глаза Клыку. – А мы вооружены – поэтому *говори*.

Клык ухмыльнулся:

– Я и безоружный мог бы сделать вдовами большинство женщин в этом зале. Меня тошнит от вашего бахвальства.

Луки патрульных угрожающе скрипнули, но Радрик поднял руку:

– Пусть чудовище говорит. Я желаю знать, с какими пустыми угрозами от своего господина он сюда явился. Продолжай, Клык.

– Я пришёл предложить вам мир, – Клык произнёс это слово с лёгкой издёвкой. – Нага Безымянного не интересуют Зелёные лощины. Ему нужны лишь Сокровища Анниеры. Отдайте нам детей – и войны не будет. Вот каково его послание.

– Ты шутишь, – сказала Ния.

– Я тоже так подумал, – с усмешкой ответил Клык, – Мы, Клыки, горячо любим войну, и нам страшно неохота от неё отказываться. Ну, дайте мне ясный ответ, и я отправлюсь восвояси.

Лили подумала: может, ей и братьям лучше сдаться? Разве это не спасёт жизни сотен лощинцев? Даже если они будут драться и победят Нага, за победу несомненно придётся очень дорого заплатить.

– Наш ответ – никогда, – сказала Ния.

– Вот и славно! – воскликнул Клык, злобно улыбнувшись. – Думаешь, твои дети дороже всех остальных детей в этом городе? Дороже всех прочих городов в этих землях? Ничего другого я и не ждал от анниерцев – и Наг тоже. А вы, дураки, с ней согласны? Вы готовы умереть вместе со своими семьями, чтобы спасти маленьких Ветрокрылов? Да вы хоть знаете, зачем они нужны Нагу Безымянному? Может, ему просто одиноко в замке Трог и он хочет развлечься обществом талантливых ребятишек? Неужели стоит ради них приносить в жертву собственных детей?

Лили взглянула на Кальмара. Он смотрел в пол, подёргивая ушами, и наверняка думал о том же, о чём и она. Лили увидела на лицах лощинцев сомнение. Они не желали войны. До появления Ветрокрылов они жили вполне мирно и счастливо. В чём-то Клык прав. Возможно, следует сдаться. Если Лили и её братья могут спасти лощины, они не имеют права щадить себя...

– Никогда, – повторила Ния.

– Между прочим, – со вздохом сказал Клык, – вы окружены. Мы знаем, что вы готовитесь к войне и всё такое прочее. Поэтому мы призвали троллей из южных джунглей. Мы завербовали симианских пиратов, и они ждут в проливе приказа к наступлению. Скитальцы с пустошей Рока также объединились под командованием Нага. Тяготы тамошней жизни делают из людей неутомимых бойцов! Их даже необязательно превращать в Клыков. Но Наг намерен соединить их со скорпионами. Они будут прекрасны. Не сомневаюсь, скоро вы с ними встретитесь – если откажетесь от его предложения.

Лощинцы переминались с ноги на ногу. Даже Радрик, похоже, засомневался. «Скорпионы?!» – с дрожью подумала Лили. Если она и братья просто сдадутся и смирятся с судьбой, которую уготовил им Наг, война закончится.

– Зачем мы нужны Нагу? – робко спросил Кальмар.

Клык склонил голову набок и взглянул на Кальмара без издёвки и даже не злобно:

– Хороший вопрос, юноша.

Лили с ужасом услышала в голосе Клыка искреннюю теплоту. Как будто он считал Кальмара союзником.

– Может, пойдёшь со мной и сам узнаешь? Армия Нага сильна. Уж тебе-то это известно, как никому другому. Мы с тобой можем перегнуть, перехитрить и одолеть любого лощинца. Спаси лощины – и спаси себя. Пойдём со мной, Клык.

– Мне больше не нужна сила, – сказал Кальмар. – Ничего хорошего она мне не принесла – во всяком случае, такая сила, о которой ты говоришь.

– А разве есть другая? – спросил Клык.

Лили, опираясь на костыль, шагнула вперёд, откинула волосы с лица и выпрямилась, насколько могла:

– Перестань разговаривать с моим братом!

Клык оскалился.

– Так, – вмешался Радрик. – Возвращайся к Нагу и скажи, что если ему нужны Сокровища, пусть придёт за ними сам.

– Если мы не придём к нему первые, – подхватил Кальмар, расправляя плечи.

Клык обвёл глазами переполненный зал и расхохотался. Это был ужасный смех. Лощинцы испуганно вздрогнули, а Лили вспыхнула от досады. Жители Бан Роны, которые славились своей силой, – трепетали перед одним-единственным Клыком! Она знала, что на самом деле их страшил не Клык – они боялись лишиться родных и дома. Но их нерешительность пробудила в Лили гнев.

Она достала из-под плаща свистоарфу и заиграла «Лунную балладу» – старинную солдатскую песню, которой её научили братья О’Салли. Мелодия звучала воинственно и воодушевляюще, и лощинцы быстро опомнились. Они вскинули в воздух сжатые кулаки, и ветви громадного дерева задрожали от сотен голосов.

Луна плывёт по небесам,
Сияя как маяк,
И лик серебряный её
Рассеивает мрак.

Луна, похожая на щит,
Встаёт над головой.
Друзья, беритесь за мечи —
Идём скорее в бой!

Клык прижал уши и зарычал – сначала на людей в зале, потом на Лили, которая, не дрогнув, смотрела на него. Зажав уши, волк начал корчиться, словно мелодия была для него сродни яду. Наконец, больше не в силах терпеть, он бросился на Лили.

Патрульные спустили тетивы. Лили закричала. Зверь нёсся к ней, не обращая внимания на стрелы, вонзившиеся в его бока. Девочка рухнула на помост и свернулась клубочком в ожидании неминуемой смерти.

Услышав крики, она открыла глаза и обнаружила, что между ней и Клыком стоит Кальмар, держа в опущенной лапе меч. Клык лежал на помосте мёртвый, без головы. А вскоре он превратился в пыль, которая закружилась в воздухе под торжествующие крики лощинцев.

Лили вытерла невольные слёзы и обняла брата. Её сердце было полно тревоги – и в глазах Кальмара она видела страх.

– Люди будут страдать из-за нас, – сказала она.

– Люди будут *погибать* из-за нас, – поправил Кальмар.

Прежде чем Лили успела разобраться в своих чувствах, Ния крепко обняла обоих.

– Какие вы молодцы, – сказала она. – Хорошо, что лощинцы это видели. Теперь они ни за что вас не выдадут.

Именно этого Лили больше всего и боялась!

Радрик пнул пустые доспехи Клыка.

– Что ж, – сказал он, – полагаю, Наг получил ответ. Мы будем воевать.

За дверью раздался вопль. Лили услышала на крыше топот. Сквозь высокие окна в небе виднелось нечто похожее на стаю коршунов. Затем какое-то существо с пронзительным криком пронеслось сквозь облетевшие ветви великого дерева и уселось на сук.

Так в семнадцатый день третьей луны первые крылатые Клыки проникли в лощины, и началась вторая битва за Бан Рону.

8

Спор за землю

Джаннер шёл по холмам и долинам, проваливаясь в снег по самые икры. От быстрой ходьбы он так согрелся, что снял куртку и закатал рукава рубашки, наслаждаясь солнцем, хотя дыхание паром повисало в воздухе. Бакстер порой шёл за ним, но большую часть пути рыскал вокруг, похожий на тёмное пятнышко на каком-нибудь отдалённом холме. Пёс то рылся в снегу, добираясь до спрятавшегося грызуна, то спускался в низину, чтобы найти источник очередного запаха или звука, но затем он снова подбегал к Джаннеру – то ли чтобы успокоить мальчика, то ли чтобы самому обрести уверенность от его присутствия.

Когда солнце поднялось высоко, голод напомнил о себе, и Джаннер стал искать место для привала. Пробравшись сквозь густой кустарник, он обнаружил на дне расщелины замёрзший ручей. Снег вокруг кустов был испещрён множеством крошечных следов – наверное, юные кроблики и щуропатки приходили сюда в поисках воды и зимних ягод. Джаннер пробил лёд каблуком и, стараясь не замочить руки, погрузил в воду фляжку. Бакстер посмотрел на мальчика и тявкнул.

– Не волнуйся, сейчас я дам тебе попить. А потом мы поедем, – сказал Джаннер.

И тут, как назло, он поскользнулся на обледенелом камне и с размаху наступил в воду. Джаннер потряс ногой и со страхом подумал, что замёрзнет, как только вода просочится в башмак. Когда он вновь поднял голову, Бакстер исчез.

– Бакстер! – крикнул Джаннер, закрыл флягу, повесил её через плечо и полез наверх.

Снежное поле уже не было безлюдным. Бакстер барахтался в сетке, окружённый горностраниками. Джаннер насчитал более двух десятков. Если бы не пращи, копья, кинжалы и злобные улыбки, горностраники походили бы на детей, которые, закутавшись потеплее, вышли поиграть в снегу.

– Ты на нашей земле, парень.

– Что? – Джаннеру вновь стало зябко. – Простите, но вы ошибаетесь! Я был на опушке западного леса и уже несколько часов иду на юго-восток. Бан Руган совсем недалеко отсюда! – Он обращался к одному из горностраников, но не к тому, который заговорил с ним. Инстинкт подсказывал Джаннеру, что это вожак. Он был на несколько дюймов выше остальных, и его узкое лицо напоминало лезвие ножа. Казалось, он пытался заглянуть Джаннеру в самую душу. Остальные просто смотрели на мальчика и хмурились, но этот горностраник рассматривал его так внимательно, что Джаннер задрожал. – Ваша земля начинается в Смертоносных горах, – сказал он, указав на горные хребты, высившиеся на фоне неба. – Они *очень* далеко отсюда.

– Да уж, не близко, – согласился горностраник. – Но Наг Безымянный расширил наши владения. Теперь все лощины принадлежат нам.

– Фрукты! – завопил горностраник поменьше и взмахнул копьем.

Остальные кивнули с самым серьёзным видом.

– Зелёные лощины ещё не ваши, даже если Наг так сказал! – Умом Джаннер понимал, что ему должно быть страшно, но отчего-то не боялся. – И этот пёс тоже не ваш. Отпустите его.

Горностраник скрестил руки на груди, пожал плечами и велел:

– Отпустите собаку.

Джаннер был ошеломлён не меньше остальных горностраников.

– Ты не шутишь? – спросил он.

– Нет. Нам нужны фрукты, а не пленники. Иначе придётся развернуться и тащить тебя в лагерь, а он в четырёх днях пути отсюда. Не вижу ничего плохого в том, чтобы отпустить вас обоих.

Бакстер выпутался из сети и подбежал к Джаннеру. Горностраник шагнул вперёд и протянул руку:

– Я Низзик. Фрукты есть?

Джаннер осторожно пожал ему руку.

– А я Джаннер, – сказал он, глядя Низзику в глаза, но горностранику, похоже, это имя ни о чём не говорило. – Вообще-то немножко есть.

Мальчик полез в мешок и достал пригоршню изюма и нарезанное ломтиками яблоко. Заодно он всучил горностранику медовый кекс.

– Мёд – это не фрукты, – заметил горностраник, нюхая кекс. – Но ничего, сойдёт. Спасибо.

– Между прочим, лощинцы не отдадут вам свои зимние запасы просто так.

– Почему? – поинтересовался один из горностраников. – Наг сказал, мы можем всё забрать себе.

Джаннер отчаянно старался сохранять серьёзный вид:

– Но Наг не распоряжается лощинами. Война ещё даже не началась.

Горностраники начали переговариваться и качать головами.

– Что такое? – спросил Джаннер.

– Мы слышали другое, – в растерянности произнёс Низзик. – Серые Клыки на границе сообщили нам, что сегодня в Бан Рону вторглась новая армия. Клыки сулили быструю победу. Война, наверное, уже закончилась. Вот почему мы пришли.

Джаннер почувствовал, как в животе у него стянулся узел:

– Какая новая армия?!

Горностраник усмехнулся:

– Сам увидишь.

Джаннер понял, что должен как можно скорее добраться до дома.

– Пошли, Бакстер, – велел он.

Мальчик сунул остатки еды в мешок, повесил его на плечо и побежал, не обращая внимания на ухмылки горностраников.

Тем же вечером он повстречал тролля.

9

Клык в темнице

– Что это?! – закричал кто-то.

Кальмар едва успел рассмотреть крылатое существо, прежде чем Радрик поразил чудовище стрелой в грудь. Рухнув наземь, оно разлетелось облаком пыли – но в следующее же мгновение вдоль толстого сука сквозь отверстие в кровле поползло второе.

– Летучая мышь, – сказал Кальмар. – Похоже на летучую мышь.

Чудовище выглядело в точности как летучая мышь, если бы не длинные руки и ноги (не говоря уж про меч и доспехи). Оно было покрыто светло-коричневым мехом, таким редким, что под ним виднелись вены на мускулах. На страшном лице словно застыла вечная злобная ухмылка. Нос у Летучего Клыка смотрел вверх, точно у свиньи, глаза – неестественно огромные, как и острые уши – затягивала молочно-белая плёнка. Зубов было множество, и они были очень острыми. Сложив крылья за спиной, оно ловко ползло вниз головой по суку.

На глазах у Кальмара существо втянуло когти, отпустило сук, раскинуло кожистые коричневые крылья и с визгом бросилось вниз. В него тут же вонзилось несколько стрел, и оно, рухнув на землю у подножия дерева, превратилось в облако бурой пыли.

– Чтоб мне лопнуть! – закричал Оскар. – Да они повсюду!

Под потолком, увёртываясь от стрел и вопя, появились ещё трое летучих Клыков. Один из них заметил Лили и устремился к ней. Кальмар бросился к сестре и едва успел отдёрнуть её в сторону.

– Уведи сестру! – крикнула Ния, схватив сына за плечо. – Кальмар, береги Лили! Ты тут самый быстрый. Беги!

Кальмар кивнул, взял Лили на руки и бросился сквозь орущую толпу. Он видел, что во дворе на лощинцев насаждают целые сотни или даже тысячи летучих Клыков; укрыться в зале было невозможно, потому что сразу несколько чудовищ кружили под потолком и всё новые и новые твари лезли в окна и через крышу. Огромное дерево ими так и кишело. Оставался лишь один путь – вниз, в подвал.

Кальмар захлопнул за собой железную дверь и поставил Лили на пол. Девочка беспомощно заморгала, и он понял, что её глазам нужно привыкнуть к темноте, едва рассеиваемой светильниками на стенах.

Кто-то затряс дверь, и когда она приоткрылась, Кальмар шарахнулся в сторону. Коридор наполнился шумом битвы, а в щели показалась шипящая морда летучей мыши. Кальмар врезал по ней кулаком и попытался захлопнуть дверь, однако в щель уже просунулась поросшая бурым мехом лапа. Длинные жёлтые когти скребли по железу. Кальмар бил и бил по двери плечом, отчасти боясь, отчасти надеясь, что лапа отвалится. Собрав все силы, он наконец закрыл дверь и содрогнулся, увидев три отрубленных пальца, которые некоторое время дёргались на полу, прежде чем превратиться в пыль. Лили задвинула засов и со страхом прислушалась к яростному стуку и царапанью с той стороны.

– Там же мама, – сказала она.

– И Оскар. И Радрик. Но мама велела тебя вытащить. Больше я ничего не смог придумать.

Лили схватила брата за руку:

– А где дедушка?

– Наверное, спит дома.

– Нужно выйти отсюда, – сказала Лили и зашагала вниз по лестнице; Кальмар рысил рядом. – Мне надо на псарню.

– Лили, там снаружи эти твари окружили крепость. Кроме того, мы в темнице, а она построена именно так, чтобы из неё было трудно выбраться! А за Торна ты не волнуйся.

– Я боюсь не за Торна, а за Джаннера, – ответила девочка. – Он ведь скоро должен вернуться в город. Нужно послать пса и предупредить его.

– Думаю, ему сейчас лучше, чем нам. Даже если Джаннер уже на подходе к городу, он издалека поймёт, что тут творится. Всё с ним будет хорошо. В конце концов, он дурган.

Что-то врезалось в дверь, и оба подпрыгнули.

– Пошли, – сказал Кальмар и снял со стены фонарь. – Надо где-то спрятаться. – И вдруг он остановился, ощутив странную дрожь в животе; шерсть у него на загривке встала дыбом. Он что-то учуял. Знакомый запах гнили и пота. Запах...

– Кальмар, что случилось?

– А?

– Ты зарычал.

– Прости. Мне просто страшно, вот и всё.

Кальмар не сказал ей правду. Он не бывал в Твердыни с того давнего дня, когда лощинцы избили его и заперли в темнице. Глядя на эти сырые каменные стены, переплетённые обомшелыми корнями, он вспомнил ту ужасную, полную отчаяния ночь... и ту тварь, которая сидела в соседней камере. Пленённого лощинцами Клыка. Нюхло, вот как его звали. Он был ещё жив, ещё дышал и скулил во тьме. И что хуже всего – от него пахло так же, как от самого Кальмара.

Мальчик ощутил знакомый приступ дурноты и помотал головой, чтобы прийти в себя. То же самое – нечто вроде внезапных чар – он чувствовал, когда воровал кур и поросят для Эсбена. Кальмар никому этого не говорил, но по ночам до сих пор иногда просыпался среди заснеженных холмов, сам не понимая, как туда попал. Противостоять дурману становилось всё труднее и труднее.

Кто-то вновь заколотил в дверь, но на сей раз до Кальмара донеслись и голоса:

– Откройте!

Это был Радрик.

Кальмар велел Лили стоять у стены, а сам бросился к двери и отодвинул засов, держа наготове меч.

Оскар, наставник Тумак, Ния и много других вбежали в коридор. Радрик стоял снаружи, размахивая молотом. Несколько лощинцев, встав по бокам от Хозяина, вместе с ним отгоняли наседающих сверху Летучих Клыков, пока коридор наполнялся беглецами.

Кальмар бросился на помощь к Радрику, а потом посмотрел вверх – и замер. Огромное дерево кишело сотнями тварей – Летучими и Серыми Клыками. Одни трясли толстые ветви и визжали как крысы. Другие плясали вокруг ствола, словно празднуя победу. Один из них схватил Кальмара за руку, и мальчик сразу же очнулся. Он ударил Клыка мечом, а потом стал рубиться бок о бок с лощинцами, пока последние беглецы не скрылись в подвале.

– Все здесь? – крикнул Радрик.

– Все, кто оставался в Твердыни! – ответил Ниббик Банг. – Запирайте дверь! Твари наступают!

Прежде чем дверь захлопнулась, одного из воинов подхватила летучая тварь, и тот, вопя, взмыл вверх и скрылся из виду.

Радрик задвинул засов и, тяжело дыша, навалился на дверь. Клыки барабанили по железу и царапались с той стороны.

– Помогите! – велел он. Сразу несколько мужчин, женщин и даже детей навалились на дверь, подперев её.

Ния схватила сына за плечо и повернула к себе:

– Кальмар, где Лили?

– Она жива, – ответил Кальмар, взял мать за руку и повёл её туда, где среди остальных беглецов ждала Лили.

Ния крепко прижала к себе детей.

– А Джаннер где-то там, – сказала она.

Кальмар никогда не видел её такой расстроенной. Обычно Ния перед лицом опасности сохраняла спокойствие, но теперь ей было не просто страшно – она злилась на себя:

– С ума сойти, я позволила отвезти Джаннера в лес! Нельзя было выпускать его из виду! Это я во всём виновата!

– Мама, – сказала Лили, – виноват Наг, а не ты. Кальмар прав – Джаннеру, наверное, сейчас лучше, чем нам всем.

Ния закрыла лицо руками и покачала головой.

– Мы сидим в подвале, окружённые чудовищами, – продолжала Лили.

– Лучше бы нас тоже усыпили и отвезли в лес, – подхватил Кальмар.

– Пожалуйста, в следующий раз отвезите в лес нас всех, – с улыбкой попросила Лили, и Ния засмеялась сквозь слёзы.

Радрик протолкался сквозь толпу. Он был покрыт потом и кровью – к счастью, чужой.

– Вы все целы?

– Да. Спасибо, – ответила Ния, не глядя на него.

Радрик смущённо кивнул и отошёл. Кальмар и Лили посмотрели ему вслед и печально переглянулись.

– Как выразился Эрваль из замечательной сказки Кварва Клуджа «Побег из бельчатника»: «Мы, кажется, в ловушке?» – спросил Оскар, лавируя в толпе – как всегда, с Первой книгой под мышкой. На щеке у него атели три царапины от когтей.

– Похоже, что так, – кивнул Кальмар. – Снаружи я чую Клык. Их так много, что и не считаешь.

И людей в зале он тоже чужал. Их тоже было много – лошадцев, которые не сумели спастись. Они погибли ради него и Лили. И, думая об этом, Кальмар чуть не плакал.

Через несколько минут один из воинов Радрика передал приказ всем устроиться на отдых. Нии сообщили, что для Ветрокрылов есть отдельное помещение, и они пошли вслед за вестником по длинным тёмным коридорам, мимо камер, где перевязывали раненых, а здоровые спорили, что делать дальше. Воин проводил Ветрокрылов в свободную камеру, поклонился и встал на страже у двери. Кальмар и Лили сели на пол рядом с Нией, а Оскар принялся расхаживать туда-сюда. Было слышно, как воины переговаривались и запирали двери и окна под визг летучих мышей и вой волков.

Лили положила голову брату на плечо и поднесла к губам свистоарфу, но играть не стала. Кальмар знал, что девочка думает о Джаннере. Он не мог этого объяснить, однако не сомневался, что брат жив.

А ещё его сильно тревожила мысль, пробуждённая запахом Нюхла, спятившего Клыка. Эта мысль беспокоила Кальмара с того дня, когда он оказался здесь под арестом: «А вдруг и я стану таким же, как этот Клык, который пускает слюни в темноте, за соседней дверью? Вдруг я причиню вред тому, кого люблю?» Как бы мальчик ни старался, он не мог не обращать внимания на запах Клыка – постоянное напоминание о том, что безумный пленник где-то здесь, в недрах Твердыни.

Кальмара охватил ужас. Он понимал, что сумасшедший Клык заперт и в душе у него – чудовище, обнюхивающее стены темницы в поисках щелей и вечно жаждущее вырваться на волю.

И тут, словно в ответ, где-то во мраке безумный Клык издал скорбный, леденящий душу вой.

10

Слово короля

– Нам нужны стрелы, – сказал Радрик. – Либо мы отрастим крылья, как Артам Ветрокрыл, либо перестреляем этих летающих крыс.

Кальмар, Лили и Ния сидели на холодном каменном полу в самой просторной камере и наблюдали за тем, как Хозяин лошин отдаёт приказания. Среди окруживших его воинов были наставник Тумак, Данниби и Ниббик Банг. Они поглаживали бороды и одобрительно хмыкали.

– Рано или поздно мы их изведём – вряд ли у Нага неиссякаемый запас Летучих Клыков, – продолжал Радрик.

– Но неиссякаемого запаса стрел у нас тоже нет, – с тревогой в голосе отозвался Банг. Его жена и сын Григор были в Твердыне, но в подвале их не оказалось. Банг опустил голову. – Никаких сил не хватит...

– Мужайся, Банг, – сказал Радрик, кладя руку на плечо товарищу. – Не забывай: когда Клыки превращаются в пыль, стрелы можно снова употребить в дело. Нам нужны лучшие лучники – и самые быстрые бегуны, которые будут подбирать стрелы с земли.

Кальмар пытался вникать в смысл услышанного, но голова у него была забита резким, пугающим запахом сидящего в темнице Клыка. Радрик позвал своих воинов в камеру Ветрокрылов, чтобы обсудить стратегию – на тот случай, если молодому королю будет что предложить, поэтому Кальмар изо всех сил старался не отвлекаться. Никакого мнения по поводу стратегии у него не было, однако он хотел показать, что ему не всё равно. «Будь внимателен. Слушай других». Так поступил бы Джаннер.

– А как же кланы на Поле Финлея? – вдруг спросил Данниби. – Там нет никакого укрытия. Им нужна наша помощь.

– Возможно, они уже все мертвы, – сказал Ниббик Банг. – Что, если на нас напали не только Летучие Клыки? Может быть, Бан Рона окружена ящерами и волками!

Радрик помотал головой:

– Для ящеров тут слишком холодно. Да и разведка не теряет бдительности. Наши корабли бороздят море. Нас застали врасплох только потому, что не было никакого вторжения – никто не посягал на наши границы! Но мы забыли посмотреть наверх. Мы не знали, что Клыки умеют летать.

– Тогда откуда же взялись Серые Клыки? – спросил Банг.

Данниби бросил взгляд на зарешечённое окно:

– Думаю, волка принесли сюда летучие твари. Наверное, несколько штук могут поднять одного Серого Клыка...

– Я видел лишь горстку волков, – сказал Радрик. – Будем уповать на то, что в основном драться придётся с летунами. Надеюсь, люди на Поле Финлея целы. Не исключено, что Клыки о них понятия не имеют.

– Ну, если так, тогда наши воины тоже понятия не имеют про Клыков, – воскликнул Данниби. – Держу пари, они там пляшут, пьют пиво и ломают голову, куда это мы запропастились.

– Надо передать им весточку, – произнёс наставник Тумак.

– Но как? – спросил Банг.

– Патрульные ловки и незаметны, – ответил Тумак. – Но про атаку с неба действительно никто из нас не подумал. Мы не готовились к встрече с крылатым врагом. Тот, кто пойдёт гонцом, должен быть особенно проворен и хитёр.

И внезапно Кальмар понял, кого имеет в виду наставник. Более того, все наверняка подумали об одном и том же, хотя никто даже не посмотрел на мальчика.

Кальмар ощутил трепет. Он бегал быстрее всех в Бан Роне. Он видел, чуял и прятался лучше, чем сам Тумак. И если он отправится с вестью на Поле Финлея, то покинет это тоскливое собрание. А главное – избавится от одуряющей вони Нюхла.

– Нет-нет, – сказала Ния, когда поняла, на кого намекает Тумак. – Мой сын останется со мной. Ведь ради него Наг и прислал сюда крылатых тварей. Если Кальмара схватят, мы не просто потеряем бойца – мы потеряем Верховного короля, а Наг получит именно то, о чём мечтал.

– Ваше величество, мы понятия не имеем, что творится снаружи, – сказал Данниби. – Если мы выйдем в зал и столкнёмся там с десятью тысячами крылатых гадов, они одолеют нас и всё равно заберут Верховного короля и Поющую деву. Если хоть кому-то одному удастся выбраться и привести подкрепление, хуже уж точно не будет!

– Да и кланы надо предупредить, – вмешался Радрик, по-прежнему не глядя на Нию. – Если их застанут врасплох на открытом месте, им придётся хуже, чем нам. Медлить нельзя.

Кальмар сам не осознавал, что стоит в полный рост, пока все присутствующие не обернулись к нему.

– Я пойду, – сказал он.

– Нет, – гневно произнесла Ния.

– Мама, но я правда бегаю быстрее всех. И я тут самый ловкий. А ещё я не отличаюсь от Клыков.

– Я сказала – нет!

Ниббик Банг кашлянул:

– При всём уважении к тебе, твоё величество, Верховный король тут он.

– Тихо, Банг, – велел Радрик и обратился к Кальмару, избегая взгляда Нии: – Кальмар, если ты считаешь, что тебе это под силу... пожалуй, лучше и не придумаешь.

– Мама, я полагаю, решение за мной, – сказал Кальмар. – Не бойся. Ты же видела, как я здорово бегаю. – Он не стал говорить, что вонь Нюхла отдавалась у него в голове звоном, и он боялся потерять над собой контроль.

Ния стояла сжав кулаки. Они с Кальмаром долго смотрели друг на друга. Наконец мать первая, сделав резкий вдох, отвела взгляд. Столько лет она растила из сына короля – и разве она может помешать ему теперь, когда он занял положенное место?!

– Как мне отсюда выйти, Радрик? – спросил мальчик, отворачиваясь от матери.

– Я покажу, – ответил тот. – Здесь есть дверь погреба, которая запирается изнутри. Скорее всего, она засыпана снегом, и твари её не заметили. Она выходит в рощу за Твердыней. Роща густая, и ты сможешь скрыться незаметно. Когда окажешься на открытом месте, беги быстрее, пока не перевалишь за холм. Мы пошумим тут у двери, чтоб их отвлекь. Если нам повезёт, успеешь удрать.

– Понял.

Сердце у Кальмара так и колотилось. Ему было страшно, но в то же время его охватил радостный трепет и страх казался почти приятным. Кроме того, мысль об опасном, но благородном деле развеяла ядовитый дурман в мозгу.

– К кому мне обратиться, когда я доберусь до Поля Финлея?

– Найди Гревина Маккита, вождя Бан Гины, – сказал Радрик и положил руку на плечо Кальмару. – Его сородичи – лучшие лучники в Лощинах. Он знает, что делать. Ну, готов?

Кальмар улыбнулся, в кои-то веки не стесняясь собственных клыков. Наконец он может заняться тем, что у него отлично получается: красться, бежать, нести весть. И это гораздо приятнее, чем совещания, торжественные шествия и присяги.

– Ну, пошли, парень, – сказал Радрик. – Тумак, дай нам минутку, а потом подними шум у двери.

– Я люблю тебя, – сказала Ния и схватила сына за руку. – Пожалуйста, возвращайся живым.

– Вернусь, – пообещал тот и сразу перестал улыбаться. У него вдруг возникло странное ощущение, что он долго не увидит мать.

Ния села на пол и закрыла лицо руками, бормоча молитвы.

– Лили, сейчас самое время что-нибудь сыграть, – сказал Кальмар. – Подбодри маму.

Радрик взял фонарь и повёл Кальмара по коридорам, мимо лощинцев, которые в почти-тельном молчании наблюдали за волчонком. Похоже, весть о его миссии уже разошлась. Радрик повернул налево, в узкий ход, который вёл к лестнице. Хозяин лощин держал фонарь высоко, и Кальмар увидел наверху лестницы квадратную дверцу, расположенную под углом и запертую на замок. Радрик достал из-за пояса железный ключ.

– Готов? – спросил он.

– Да.

Радрик быстро повернул ключ и распахнул дверь. В коридор посыпался снег.

– Ну, парень, беги!

Кальмар выскочил на свет. Его волчий слух уловил бодрящие звуки свистоарфы, слабо доносящиеся из подземелья. Лили играла боевую песню, благословляя брата на подвиг.

11

Запахи и звуки

Кальмар стоял по колено в сугробе, прислонившись спиной к грубой каменной кладке. За Твердыней росли раскидистые деревья, которые летом скрыли бы его от посторонних глаз. Но теперь от серого неба Кальмара отделяла лишь путаница голых веток, над которыми клубились Летучие Клыки. Их были тысячи. Визжа и пронзительно перекликаясь, они размахивали мечами и стремглав ныряли за крыши домов, скрываясь из виду. Вопли давали понять, что они дерутся с лошадками на улицах.

Надо было торопиться. Чем скорее он позовёт подкрепление, тем раньше в Бан Рону придёт подмога. Всё ясно.

Но то, что представлялось таким простым в недрах цитадели, виделось невозможным теперь, когда Кальмар оказался на виду у врага... или нет? Ведь летучие мыши почти слепы. Это всем известно. Может быть, Летучие Клыки тоже плохо видят и, чтобы улизнуть от них, нужно не столько прятаться, сколько молчать?

Радрик выглянул из подвала:

– Да поможет тебе Создатель, паренёк.

Кальмар указал на небо:

– Он уже мне помог.

Среди сотен крыльев он увидел несколько болтающихся в воздухе лап. Летучие чудовища несли Серых Клыков и сбрасывали их на город.

– Я не единственный волк в Бан Роне.

– Скверное время настало в лощинах, если падающие с неба Серые Клыки стали добрым знаком, – пошутил Радрик. – Ну, иди. Наши люди в тебе нуждаются.

Мальчик услышал щелчок замка. Он нагрёб снега на дверь, чтобы замаскировать её, а затем присел и осмотрелся. На расстоянии полёта стрелы за рощицей тянулся забор. За забором – стоило немного пробежать по склону – словно каменный страж стояла маленькая водокачка. Кальмар решил сперва добраться до неё, а потом подумать, что делать дальше. Джаннер, наверное, сначала составил бы полный план действий, но Кальмар никогда не любил размышлять слишком долго.

– Да и зачем? – сказал он себе и бросился бежать со всех ног, пытая и улыбаясь.

Кальмар перемахнул через забор, достиг водокачки, остановился и прислушался. Сквозь визг Летучих Клыков до него доносились лязг мечей, собачий лай, отчаянный крик женщины, которая звала какого-то Фишера, слабый плач младенца. Услышал он и многое другое – и понял, что может отделять звуки друг от друга, как детали картины. Кальмар слышал, как Серые Клыки отрывисто выкрикивают приказания и смеются. Он различал переговоры Летучих Клыков высоко в небе:

– ...надо пробиться в подвал...

– ...там лучники, убьём их...

– А Ветрокрылы в цитадели? Все трое?

Значит, враги заподозрили, что Джаннера в подвале нет. Однако они не знают, что Кальмар выбрался из Твердыни. Почувяв горечь и запах гнили, он поморщился. Летучие Клыки воняли ещё хуже Серых – Кальмар скривился. Спустя некоторое время он обнаружил, что способен различать по запаху Летучих Клыков и волков, словно каждый личный запах имел оттенки, точь-в-точь как цвет. Он чуял и отдельных лошадок, в том числе знакомых. От них пахло страхом.

Кальмар осторожно обогнул водокачку. У подножия холма вдоль ручья росли кусты. Мальчик подождал, когда шум битвы усилится, и бросился вниз по склону, надеясь, что Клыки

будут заняты. Почти в самом низу он поскользнулся на обледенелом камне и с треском свалился в кусты. И Серые Клыки, и летучие твари просто не могли этого не услышать. Поэтому Кальмар лежал в зарослях неподвижно и прислушивался.

– Что это было? – раздалось сверху.

– Иди глянь, – ответил второй голос.

Кальмар выглянул сквозь ветки и увидел, что один из Летучих Клыков, оторвавшись от стаи, летит к нему. Ещё несколько мгновений – и он окажется прямо над ним. Даже если глаза у него слабые, он непременно его услышит...

Кальмар вытащил меч и вылез из куста, сделав злобный оскал, как подобало Серому Клыку. Летучая тварь приземлилась неподалёку и, сложив крылья, шагнула к волчонку. Долговязая, с тонкими как пруттики костями, она казалась почти хрупкой. Но недостаток мощи с лихвой искупало уродство. Глаза вращались в глазницах, словно у них не было другой задачи, кроме как внушать отвращение. Огромные треугольные уши улавливали звуки точно так же, как парус ловит ветер. Трудно было смотреть Летучему Клыку в морду, когда тот, пригнувшись, подступил ближе.

– Тут никого нет, – прорычал Кальмар.

– Что ты тут делаешь, волк? – провизжал летун, вращая глазами, и наклонился к нему. Смотрел он, казалось, куда угодно, только не прямо. Зато уши у него были направлены на Кальмара. – Что-то померещилось. Я ошибся.

Кальмар знал, что справится с тварью, если та вздумает напасть. Но шум обязательно привлёк бы всю стаю. Он крепче сжал меч, однако приказал себе сохранять спокойствие и не поступать необдуманно. Настало время мыслить и рассуждать как Джаннер, хотя для него это и непривычно.

– Ты пахнешь... по-другому, – Летучий Клык пригнулся и облизнул зубы острым язычком. – Почему ты пахнешь по-другому?

– Я дрался с этими вонючими людишками. Одна женщина... облила меня супом.

Белые глаза чудовища завертелись, уши задвигались, нос вопросительно дёрнулся... Тут откуда-то донёсся грохот. Гигантские уши взметнулись вверх, и Летучий Клык радостно забулькал:

– Ну наконец-то. Они ломают дверь подвала. Им нужна твоя помощь, Клык.

– Охотно, – отозвался Кальмар, изобразив жестокую усмешку.

Он должен добраться до Поля Финлея. И как можно скорее.

Летучий Клык отвернулся и расправил кожистые крылья, однако его уши по-прежнему были направлены на Кальмара. Кальмар сделал несколько шагов к Твердыне, и чудовище, казалось, удовлетворилось. Оно взмахнуло крыльями и с яростным криком поднялось в воздух. И тогда Кальмар развернулся и побежал прочь.

Летучий Клык тут же сложил крылья и ринулся к земле, пронзительно вопя:

– Король-волк! Держи его!

12

Посреди бури

Кальмар всю силу вложил в один стремительный рывок. Он перемахнул через ручей, поднялся на холм и с запозданием услышал шум крыльев. Летучий Клык, который поднял тревогу, нагонял его. Когти, скользя по плечам Кальмара, ухватили его за плащ, и, как он ни брыкался и ни извивался, его подняли в воздух.

– Попался, Ветрокрыл! – прошипел Летучий Клык ему на ухо.

Кальмар, задыхаясь от запаха гнили, отчаянно сопротивлялся. Он нащупал рукоять меча и с огромным трудом вытащил его из ножен. Летучий Клык летел далеко не так красиво, как дядя Артам, – он колыхался вверх-вниз, не позволяя Кальмару как следует размахнуться. Чудовище вновь пронзительно завопило, и волчьи уши Кальмара уловили ответные крики. Все твари получили весть о том, что он попался. Остальные Летучие Клыки разворачивались в воздухе и устремлялись к ним.

Перестав бесцельно размахивать мечом, Кальмар ухватил его обеими лапами и, направив остриё назад, себе за спину, пырнул Летучего Клыка. Тот заклокотал от боли и разжал когти. Кальмар издал торжествующий вопль... а потом посмотрел вниз и понял, что лететь ему далеко.

Клык распался в пыль, а Кальмар рухнул в снег, лязгнув зубами и хрустнув всеми костями, и заскользил, а затем и покатился кубарем по склону холма. Не теряя времени, он быстро поднялся на ноги и припустил к Полю Финлея, не думая о гонящихся за ним чудовищах. Он думал только о своих родных, о друзьях, о лошадках, которые нуждались в помощи.

Поднявшись на следующий холм, Кальмар обнаружил, что меч всё ещё при нём, – и оружие тут же ему пригодилось. Над ним мелькнула грозная тень; на бегу он взмахнул мечом и краем глаза заметил, что ещё один Летучий Клык рухнул в снег, превратившись в прах. Кальмар бежал изо всех сил, лишь иногда замедляя ход, чтобы отбиться от когтей, зубов и крыльев. Пронзительные вопли не умолкали, и Кальмар наконец вообще перестал обращать на них внимание. Он ни о чём не думал – только о том, как у него горят ноги, о том, как приятно двигаться к цели, и о том, что войско ждёт.

Изнемогая, Кальмар поднялся на последний холм и, стоя на вершине, отчаянно отмахивался мечом от стаи визжащих летучих тварей, кружащих над ним.

Карнак из Бан Сорана увидел его первым. Он стоял со своими сородичами у костра и поворачивал над огнём курицу на вертеле, когда случайно взглянул на запад. Впоследствии он рассказывал, что заметил над вершиной холма чёрную тучу и решил, что это дым; но вместо того чтобы подняться в небо, «дым» пополз вниз словно заколдованный смерч. А потом Карнак увидел в самой середине Кальмара Ветрокрыла, который, залитый зелёной кровью Клыков и облепленный пылью, размахивал мечом как древний герой. Поле Финлея огласили пронзительные крики, и сквозь жуткий гвалт донёсся звонкий голос Верховного короля Анниеры:

– На помощь!

С сотни тетив сорвались стрелы. Лучники за считанные мгновения очистили небо от Летучих Клыков – а потом тысячи лучших бойцов Ануота бросились по холмам на помощь Бан Роне.

Кальмар рухнул на колени, пропуская бегущих мимо себя.

– Стрелы... лучники... Твердыня, – задыхаясь, выговорил он. – На помощь!

И упал в снег.

Впоследствии Карнак с гордостью говорил, что понадобились двое взрослых мужчин, чтобы разжать лапу Кальмара на рукояти меча.

13

Драка за кости

Придя в себя, Кальмар обнаружил, что стоит на коленях в снегу и дерётся с двумя собаками за жареную свиную ногу. Лапы у него были сплошь в грязи и в жире.

Кальмар не понимал, где он и что делает.

Собаки зарычали и снова попытались выхватить у него кость. Кальмар попятился в полном недоумении. Он чувствовал на губах и на усах вкус жареного мяса. Очевидно, он глодал кость вместе с собаками, но воспоминаний об этом память не сохранила. Кальмар вообще ничего не помнил, кроме стрел, облака Летучих Клыков и бегущих навстречу воинов (это было очень приятное зрелище).

Кальмар оглянулся – не заметил ли кто-нибудь из лощинцев, как он дрался с собаками? Казалось, люди постоянно наблюдают за ним, ожидая, что их подозрения вот-вот оправдаются. Кальмар погладил собак – не только чтобы убедить окружающих, что он полностью владеет собой, но и чтобы самому в этом убедиться.

– Эгей, король Кальмар!

Кальмар развернулся, надеясь, что морда у него не слишком испачкалась. Какая-то старуха в грязном фартуке поверх тёплого плаща шла мимо с полной корзиной костей – похоже, это были остатки обеда. Судя по солнцу, приближался вечер, и в животе у Кальмара заурчало. Он подавил желание по-собачьи облизнуться.

Женщина не обратила никакого внимания на то, что он стоит на карачках в грязи:

– Как хорошо, что ты цел и невредим.

Кальмар вытер руки о плащ:

– Я просто хотел взглянуть, как тут собаки.

Длинные седые волосы у женщины были собраны в хвост, несколько выбившихся прядей висели вдоль морщинистых щёк. Выглядела она как человек, который всю жизнь тяжело трудился.

– Час назад из города прислали весть, что твари улетели. Бан Рона спасена. – Она швырнула собакам ещё одну кость. – Спасибо, твоё величество.

Кальмар улыбнулся, взял из корзины несколько костей и бросил собакам, подавив могучее желание вгрызться в них самому.

– Где мои мать и сестра? Как там Радрик и господин Ритип?

– Данниби сказал, что Ния, Лили, Хозяин и толстяк целы. А что касается твоего дедушки – его так просто не прикончишь. Тебе, наверное, хочется к родным?

– Да, – кивнул Кальмар, глядя поверх палаток на холм, где он дрался с Летучими Клыками.

От праха мёртвых Клыков снег стал коричневым. Кальмару действительно хотелось вернуться в Бан Рону и убедиться, что его родные целы и невредимы, однако он не мог отогнать от себя воспоминание о безумном Сером Клыке в темнице. Кальмар по-прежнему чуял его запах, и это до дрожи пугало его. Как бы он ни хотел вернуться к матери и Лили, ему было страшно даже подумать о том, чтобы приблизиться к воплощённому безумию, запертому в тёмной камере.

Он боялся, что глубже и глубже погружается в тот же мрак, который охватил пленного Клыка. Может быть, именно поэтому Клыки никогда не оставались на одном месте дольше нескольких месяцев? Кальмар вспомнил, что в Глибвуде Клыки регулярно сменялись, а те, кто жил там постоянно – вроде командора Гнорма, – иногда куда-то уезжали и возвращались ещё могущественней и злей, чем раньше. Но что это могло значить?

Кальмар жалел, что нет Джаннера, – брат посоветовал бы ему, что делать. Сам он хотел просто убежать. А вдруг однажды он проснётся, держа в пасти что-нибудь похуже свиной ноги?! Горло у него сжалось, на глаза навернулись слёзы. Кальмар отвернулся, чтобы старуха не видела его лица, но было поздно.

– Храбрый мальчуган, – сказала она, положив морщинистую руку ему на шерсть. – Это слёзы радости. Не стыдись их. Я родилась и выросла в лощинах, но, видя твою храбрость, жалею, что я не анниерка. Если ты займёшь трон, Сияющий Остров будет в надёжных руках.

Если бы только он мог ей верить! Старуха не сказала бы этого, если бы знала, что у него на душе. Кальмар плакал от отчаяния, а не от радости. Он-то знал, о чём думает. Он со стыдом вспомнил, какую пустоту ощущал в тот день на Фубских островах, когда вошёл в ящик Хранительницы камней. Сияющий Остров вовсе не был в надёжных руках. «Нет, – подумал Кальмар, стиснув зубы. – Пока я Верховный король – Анниера обречена».

Она была обречена находиться во власти слабого, испорченного, отравленного волчонка, пока в тёмных недрах его души рос и набирался сил монстр, дожидаясь дня, когда он полностью захватит власть над Кальмаром. И тогда коронованный зверь набросится на тех, кто ему дорог...

Кальмар жалел себя – такого, каким стал. И боялся того, каким станет.

Он уныло опустил голову, не сомневаясь, что остановить подступающее безумие нельзя. Если ему суждено медленно сходить с ума, значит, он должен сделать всё, что можно, пока ещё есть время. Он должен добраться до замка Трог. Должен найти Нага и победить его – или умереть.

И он должен проделать это в одиночку. Тогда те, кто ему дорог, останутся живы.

– Ну, я пошёл, – сказал Кальмар, шмыгнув носом.

– Иди, твоё величество, – старуха швырнула последние кости собакам, повернулась и заковыляла обратно к полевой кухне. – Иди и защищай тех, кого любишь. Впереди большая битва.

Смертельно уставший, Кальмар поднялся на холм и посмотрел с вершины на пустой лагерь. Псы ещё дрались из-за объедков. Кальмар взглянул в сторону Бан Роны – и увидел поднимающийся над городом дым.

Плана у него как всегда не было. Он просто побежал.

Кальмар обогнул Поле Финлея, повернул на юго-восток и устремился к Смертоносным горам – к замку Трог, – молясь, чтобы мальчик под шкурой волка продержался до тех пор, пока не будет исполнен долг.

Сквун изучал историю и древние языки. На свой лад он был красив, хотя дюжие воины лощин презирали его за излишнюю осторожность и любовь к чтению. Он никогда не участвовал в состязаниях. Воистину, его мало интересовал мир за пределами библиотеки. Сквуна привлекало прошлое. Поэтому он не узнал Мадью, когда в один прекрасный день та зашла в библиотеку. Но они быстро подружились и стали вместе читать, обедать и гулять по улицам Бан Роны. Замкнутый и робкий, Сквун никому не признавался, что девушка завладела его сердцем. Живой ум и поэтическая речь Мадьи очаровали юношу не меньше, чем её красота, и он решил на ней жениться. Но он никому об этом не говорил. Лишь накануне Финник Дурга Сквун решил довериться Ортаму Гринсмиту, которого считал своим приятелем, хотя с этим молодым человеком его объединяло только то, что они жили на одной улице.

Добродушный Ортам частенько останавливался поболтать с чудачком Бонифером, хотя их пути давно разошлись: Бонифер предпочёл тишину библиотеки, а Ортам – силу и славу воина.

– Ортам, – сказал Бонифер в тот день, стоя на крыльце дома Гринсмитов на Мелкоплодном проезде, – мне надо с тобой поговорить.

Ортам, услышав его серьёзный голос, спросил:

– Что случилось?

Бонифер долго тянул и мямлил, а потом сделал признание, которое стало для него роковым:

– Я люблю девушку по имени Мадия.

Ортам расхохотался. Он вовсе не хотел унижить друга, но Бонифер всё-таки почувствовал себя униженным.

– Дружище, вся Бан Рона влюблена в Мадию Ветрокрыл! – И, не предполагая, что его слова поразили Бонифера в самое сердце, он продолжал: – Сказать по правде, Бонифер, я намерен на ней жениться. Завтра, после Финник Дурга, я признаюсь ей в любви. Она ведь станет королевой, сам знаешь.

Бонифер почти не слышал Ортама – он был охвачен горем и стыдом. Мадия – будущая королева! Бонифер думал, что она обычная девушка.

Он покраснел до ушей.

В ту самую минуту Мадия с родными проходила мимо. Юноши помахали ей. Бонифера переполняла ревность, однако Ортам не обращал никакого внимания на муки друга. Мадия улыбнулась и помахала им в ответ, и каждый из молодых людей решил, что улыбка предназначена именно ему. Ортам простился с Бонифером и закрыл дверь; он был полон страсти. Бонифер остался в одиночестве на крыльце. Он был полон гнева.

Из «Анниерады»

14

Снова лощины, снова чудовище

Джаннер задыхался. Лёгкие у него горели огнём. Он бежал уже не первый час – то вверх на холм, по пояс проваливаясь в снег, то вниз по склону; а иногда катился кувырком до самого подножия, где уже ждал Бакстер. Джаннер думал только о том, чтобы вернуться в Бан Рону.

Он страшно обрадовался, наконец обнаружив дорогу, ведущую с востока на запад, – первый знак цивилизации. Но тут же и приуныл. В колеях лежал толстый слой нетронутого снега. Снегопада не было уже несколько дней, а значит, по дороге давно никто не ездил. Джаннер посмотрел направо и налево, но ничего не увидел, кроме бесконечных холмов.

– Пойдём по дороге, мальчик? – спросил он у Бакстера, переводя дух. – Кажется, где-то там должен быть городок Малкален.

Инстинкт приказывал ему следовать за Бакстером на юг, однако очень не хотелось и дальше брести по нехоженому снегу среди безлюдных холмов. На дороге снег доходил лишь до щиколоток. К тому же она вела *куда-то* – к городку, деревушке или хотя бы ферме, где можно было одолжить лошадь или собачью упряжку.

Джаннер пнул башмаком снег. Раздумывать было некогда, однако мальчик боялся сделать неверный выбор. Хлебнув воды из фляжки, он решил, что, если дорога заведёт его не в ту сторону, он потратит слишком много драгоценного времени на возвращение. Промедление грозило гибелью. А значит, он и долгого отдыха не мог себе позволить.

Джаннер потрепал Бакстера по косматому боку и сошёл с дороги. Он бежал и бежал, понимая, что солнце садится, силы иссякают, а ночь будет холодной.

За очередным холмом обнаружился каменный домик. За ним виднелись сараи и огороженные пастбища. Перед домом тёк ручей, через который был переброшен узкий мостик. Бакстер ринулся вперёд, к загону, где теснились козы. Людей Джаннер не видел, но присутствие животных и утоптаный снег вокруг дома давали понять, что ферма не заброшена.

– Эй! – крикнул он.

Здесь, вдали от городов и деревень, жители наверняка опасались незнакомцев. Бакстер пробежал вдоль забора, весело лая на коз. Джаннер спустился с холма, продолжая кричать, но с каждым шагом он всё больше расстраивался. Из трубы не поднимался дым. Из окон конюшни не выглядывали лошади. Вероятно, здешние обитатели ушли – отправились на Поле Финлея вместе со своим кланом.

Что ж, по крайней мере, можно пополнить запас воды в ручье. И если есть одна ферма – значит, попадутся и ещё, а может быть, он наткнётся на деревню.

Бакстер между тем утратил интерес к козам и подскочил к крыльцу. И тут до мальчика донёсся отвратительный запах. Джаннер точно знал, что это не Клык, но ему стало страшно и непонятно почему в памяти вдруг всплыли Глибвудский лес, логово каракана, бегство к Фингапскому водопаду...

Бакстер бросился за угол и зарычал. И этот рык напомнил Джаннеру о Малыше.

И тут мальчик всё понял.

Тролли. Орды Клыков шагали по Глибвудскому лесу вместе с троллями, и ветер нёс их запах, подобный приливной волне. От троллей узнаваемо воняло гнилью и кишечными газами.

– Бакстер, назад!

В ответ на рычание раздался стон, от которого затряслись деревья, и Джаннер услышал мощный удар: пёс, мелькнув в воздухе, рухнул в сугроб.

Джаннер выхватил меч. Он был уверен, что тролль сейчас спрыгнет с крыльца, грозя разорвать его на части, но... ничего не произошло. Дверь покачивалась на петлях. Тролль

возился в доме и время от времени стонал – и, как ни странно, в голосе чудовища слышались грустные нотки. Неужели тролль плачет?!

– Хочу домой! – зычно жаловался он и продолжал топать, принохиваться и ломать мебель. Стоны звучали всё громче.

Джаннер по-прежнему не видел тролля, но не сомневался, что тот вот-вот появится.

– Вставай, – сказал мальчик и потряс Бакстера. – Пойдём отсюда. Вставай!

Пёс открыл глаза, заскулил и с трудом поднялся. Из раны на плече, пачкая снег, текла кровь; сломанных костей Джаннер не увидел, но когда он попытался поднять пса, тот взвизгнул от боли.

– Идти можешь? За мной, малыш, – сказал Джаннер и похлопал его по косматой ляжке. – Пойдём.

Бакстер осторожно шагнул вперёд, держа раненую лапу на весу. Поскуливая на каждом шаге, он шёл за Джаннером к мосту. Мальчик, едва дыша от страха, перевёл пса через мост и спрятался за деревом. Он не знал, что делать. Бросить собаку, принадлежащую Лили, он не мог. Но, двигаясь со скоростью охромевшего Бакстера, Джаннер точно не успеет добраться до Бан Роны и предупредить остальных.

И тут в мёртвой тишине до мальчика донеслись негромкие голоса. Из-за излучины чуть выше по течению появились горностраники. Ещё одна шайка, на сей раз голов тридцать. Вблизи фермы они замолчали и перешли на жесты. Держа наготове маленькие копыта и кинжалы, горностраники крались вдоль ручья. Джаннер испытал мрачное удовлетворение при мысли о том, что эти мелкие воришки вот-вот столкнутся с кем-то посерьёзнее, чем простой фермер, защищающий свой фруктовый сад. Мальчик тихо лежал рядом с Бакстером. Ему хотелось увидеть, что будет дальше.

Человечки бесшумно, как мыши, подкрались к дому и разделились. Одна группа ловко вскарабкалась на крышу и развернула огромную сеть, а вторая притаилась у стены. Свесившись с крыши, один из горностраников кивнул стоящему на земле сородичу. Тот громко закашлял и, топая, вошёл в дом.

Тишину нарушил ужасный рёв – Джаннер аж подскочил от неожиданности, – и горностраник с воплем вылетел из дома. Следом показался тролль, относительно некрупный, как показалось мальчику. Головой, с пучком чёрных волос, он едва доставал до потолка. Зато обнажённый торс у него был такой мощный, что он с трудом пролез в дверь.

– Отстаньте! – рыкнул тролль, грозя кулаком, и спустился с крыльца.

Как только он шагнул во двор, сидящие на крыше горностраники набросили на него сеть и прыгнули следом. Тролль отчаянно сопротивлялся, но сеть не поддавалась. Горностраники тыкали его копытами и мечами; затем один из них обмакнул наконечник стрелы в маленькую бутылочку, с усмешкой прицелился и выстрелил троллю в зад. На глазах у Джаннера тролль, шатаясь, шагнул вперёд, рухнул на одно колено, застонал и повалился наземь. Горностраники торжествующе заорали и затанцевали вокруг поверженного чудовища.

Джаннеру вдруг стало жаль молодого тролля. Зачем горностраники взяли его в плен? Их ведь в основном интересуют фрукты. И отчего тролль в одиночку забрёл так далеко в холмы? И почему один из горностраников собирался вонзить меч в шею тролля? Джаннер никогда не думал, что горностраники злы и жестоки, особенно по отношению к беспомощным существам. Даже троллю мальчик не желал смерти.

Он вскочил во весь рост и закричал, приказывая горностраникам остановиться. А потом зашагал по глубокому снегу навстречу врагам, которые только что справились с гораздо более опасным существом, нежели тринадцатилетний Джаннер Ветрокрыл.

15

Джаннера уносят

– Подождите! Стойте! – Джаннер, размахивая руками, подбежал к мосту и остановился. Хоть ручей был совсем узким, за ним мальчик всё-таки чувствовал себя в относительной безопасности. – Что вы делаете?!

Горностраник, стоящий на спине у тролля, склонил голову набок и прищурился. Остальные, окружив тролля, принялись яростно размахивать оружием, словно защищая добычу. Они скалили зубы и явно были готовы наброситься на незваного гостя.

– Это же очевидно, мальчишка, – ответил вожак, опустив меч. – Разве это не очевидно, мои ловкие друзья?

– Ежу понятно, – отозвался другой горностраник. – Парень просто дурак, Грузаб. Небось и фрукты не любит.

Горностраники злобно зашипели. Джаннер поспешно вскинул руки:

– Нет! Я обожаю яблоки! И сладковицу, и каприкосы...

Горностраники немного успокоились.

– По-моему, ясно, что я намерен обезглавить тролля, – сказал Грузаб.

– Но зачем?! Разве вы с ним не на одной стороне?

– На одной стороне? – переспросил Грузаб. – Мы на той стороне, где фрукты. Наг Безымянный пообещал нам полную телегу фруктов за голову каждого тролля-дезертира.

– Фрукты! – завопил ещё один горностраник, а остальные воинственно взмахнули оружием.

– Но нельзя же просто взять и убить его! – Джаннер не верил своим ушам. Тролль был отвратителен и жесток. Он охотно раздавил бы их всех, если бы не лежал без памяти. А потом, если верить слухам, поджарил бы и съел. Но тролль был беспомощен. Он просто хотел домой. Джаннер вспомнил, как Кальмар заботился о расщепке – чудовище, которое оказалось их отцом. Джаннер чуть не рассмеялся при мысли, что этот юный тролль может оказаться его троюродным братом. – Отведите его к Нагу, если угодно. Но не убивайте.

– Да ну, возиться ещё! Гораздо проще нести голову, чем целого тролля.

Грузаб снова поднял меч, и Джаннер бросился через мост, чтобы столкнуть горностраника со спины тролля. Остальные человечки бросились защищать своего вожака. Джаннер увернулся от них, споткнулся о руку тролля и рухнул носом в сугроб.

Он сел, выплёвывая снег, и увидел, что все копыта, мечи и стрелы направлены ему в лицо. Взглянув на лежащего рядом тролля, мальчик заметил, что тот, полуподняв веки, смотрит прямо на него. Маленькие, близко посаженные тролльи глазки скрывались в тени мощного лба, однако Джаннер с удивлением разглядел в них проблеск разума. Тролль понимал, что сделал Джаннер, и это было хорошо. С другой стороны, тролль пришёл в себя, а это пугало.

Тролль вскочил, сбросив Грузаба со спины, высунул из-под сетки руку и замахал ею как боевым молотом. Горностраники полетели в разные стороны – один ударился о стену, другой перелетел через дом и приземлился в козьем загоне, третий с плеском упал в ручей... Всё ещё под действием дурмана, тролль перевёл дух и с трудом повернулся, чтобы убедиться, что горностраники разбежались, а затем устремил свои крошечные глазки на Джаннера. Мальчик ждал, что рука-молот расплющит его. Послышались стоны и проклятия: горностраники, оглушённые и ошеломлённые, кое-как поднимались на ноги. Они лишь казались хрупкими.

Один из них занёс копьё.

Тролль зарычал и шагнул вперёд, но зацепился за сеть и упал. Тогда Джаннер вытащил меч и вскарабкался на лежащего тролля. Тот вопросительно взглянул на мальчика.

– Всё хорошо, – сказал ему Джаннер, удивляясь тому, каким жалким казалось чудовище.

Угловатое лицо тролля смягчилось. Он кивнул, и Джаннер принялся резать сеть. Горностраники между тем окончательно опомнились и зашипели. Но прежде чем они успели окружить тролля, тот освободился от сети и встал.

Вожак, придерживая стрелу на тетиве, открыл бутылочку с ядом.

– Не стоит, Грузаб, – сказал Джаннер. – Я не дам тебе убить тролля.

– Фрукты есть? – поинтересовался Грузаб.

– Только не для тебя.

– Значит, Наг щедрей тебя. Уйди, парень. Не лезь в наши дела.

Грузаб окунул наконечник стрелы в бутылочку, и Джаннера охватил ужас. Вместо того чтобы устроить себе укрытие на ночь и перевязать Бакстера, он защищает тролля от горностраников. *Тролля!* Вот что бывает, когда действуешь очертя голову, совсем как Кальмар.

Но Кальмар, который вечно влезал в неприятности, как-то и выпутывался из них.

Как поступил бы младший брат? В одном Джаннер не сомневался: Кальмар не стал бы медлить. Он предпочитал действовать, а не размышлять. Кальмар следовал зову души, и у него всё получалось.

Но Джаннер не доверял чувствам. Ощувив внутренний порыв, он его сперва исследовал. Так что же говорит ему сердце? Не страх, не разум, а сердце?

Нет, так нельзя. Нужно слушать не просто сердце, а обитающую в нём любовь. Вот в чём Джаннер нуждался – в любви Нии, Кальмара, Лили и Подо. В любви Создателя, который до сих пор хранил его. На мгновение Джаннер весь отдался ей...

Грузаб улыбнулся и натянул лук. Джаннер пробормотал:

– Ну, Кальмар, надеюсь, что я поступаю правильно.

И он, прыгнув на Грузаба, ударил мечом по луку, сбивая его в сторону, – но опоздал на долю секунды. Стрела сорвалась с тетивы и полетела – но не в тролля, а в Джаннера. Она едва задела его плечо, но мальчик почувствовал жгучую боль, и его тут же охватила дремота. Он медленно моргнул, покачнулся и рухнул на колени. Всего лишь два дня назад Джаннеру исполнилось тринадцать – и за это время его дважды усыпили.

Он смутно сознавал, что тролль встал и вновь расшвырял горностраников в стороны. Затем сильная рука подняла его с земли. Джаннер уже почти уснул; ему казалось, что это Эсбен несёт его в безопасное место.

– Папа, – пробормотал он и с трудом разлепил веки, прежде чем окончательно погрузиться в сон.

На него взглянули неожиданно добродушные глазки тролля. Джаннер был слишком удивлён, чтобы испугаться, и слишком одурманен, чтобы удивиться. Засыпая, он подумал о бедном Бакстере, который истекал кровью в снегу. И о бедной Лили. Она не простит, если её пёс покалечится или погибнет...

Джаннер с трудом открыл глаза и, взглянув на пса, по-прежнему лежащего под деревом, через силу, едва шевеля губами, выговорил:

– Беги... к Лили.

Бакстер услышал. Когда тролль, неся Джаннера на плече словно оленью тушу, скрылся за холмом, пёс кое-как поднялся на ноги, принюхался – и тут же понял, в какой стороне Лили, Бан Рона и псарня.

Вечернее солнце озаряло три цепочки следов, ведущих в разные стороны. Потрёпанные горностраники, решив, что игра не стоит свеч, брели обратно к Смертоносным горам. Тролль, шагая по холмам, искал укрытие на ночь. А пёс, оставляя за собой кровавый след, бежал домой.

16

Раненые и скорбящие

В пыльном зале под могучим деревом Лили и Ния перевязывали раненых. Мёртвых оплакали и до погребения положили рядами, накрыв плащами. Доспехи и оружие Клыкков собрали в кучу за дверью; компания мальчишек рылась в пыли и хламе, собирая уцелевшие стрелы.

В своей короткой жизни Лили успела повидать много ужасов, но никогда ещё не видела такого побоища. Столько знакомых лощинцев лежали мёртвыми, умирали или корчились от боли, пока лекари зашивали и перевязывали раны. Поскольку во врачевании девочка не разбиралась, она просто ходила вслед за Нией по залу и помогала чем могла – успокаивала раненых и подавала бинты лекарям. Она гадала, что случилось с Торном, собаками и псарней, и, боясь плохих вестей, предпочитала думать только о том, что требовалось в эту минуту.

Поначалу Лили пугали крики боли и кровь, однако вскоре она, как и все остальные, вынужденно привыкла к ним. Плакать было некогда – нужно было работать. Но как только Лили останавливалась, её вновь охватывал ужас.

Оскар сновал по залу с толстой книгой, в которую записывал имена раненых и погибших. Когда страница заполнялась, он вырывал её и отправлял с гонцом наружу, чтобы тот мог отнести весть семьям, понёсшим утрату.

В последний раз Лили видела Радрика, когда он выходил из Твердыни, окружённый патрульными, и на ходу раздавал приказания. Убедившись, что Радрик жив, девочка немного успокоилась, но встревоженный вид Хозяина лощин ясно говорил, что предстоит новая атака.

Потом, к её огромному облегчению, появились Подо, Фрева и малышка Бонни, и Лили обрадовалась, увидев, что в дедушке ещё горит былой огонь.

– Хвала Создателю, вы живы! – воскликнул Подо, ковыляя среди раненых к дочери и внучке. Он обнял обеих так крепко, что Лили едва не задохнулась.

При виде залитого кровью зала Фрева побледнела, взяла Бонни на руки и заслонила ей глаза.

– Пойду-ка я домой, хозяйка, – сказала она Нии. – Бонни тут нечего делать, да и я буду только мешать. Я просто хотела убедиться, что вы живы. Трубный холм стоит как стоял.

– Очень хорошо. – Ния высвободилась из отцовских объятий и поцеловала Подо в щетинистую щеку. – Нам понадобятся все свободные постели для раненых, так что, пожалуйста, Фрева, приготовь дом к их прибытию.

– Хозяйка, – спросила Фрева, поколебавшись, – а мистер Джаннер скоро вернётся?

Подо, Оскар и Лили потупились, а потом нерешительно взглянули на Нию...

– Не знаю, – ответила та. – Наставник Тумак сказал, что он должен вот-вот появиться. Летучих тварей интересовал только город. А значит, Джаннеру в холмах ничто не угрожает.

– Холмы тоже опасны, – тихо произнёс Оскар.

– Джаннер отыскал нас в Ледяных прериях, – сказала Лили, взяв мать за руку. – А это было гораздо дальше, и Каменные горы кишели Серыми Клыками. Помнишь, мама?

Сделав глубокий вдох, Ния наконец пришла в себя и, обведя зал взглядом, ответила:

– Да. Помню. Всё будет хорошо.

– А где Тинк? – воинственно спросил Подо. – Я задушу своего внука в объятиях! Весь город говорит только о том, как он добежал до Поля Финлея и как обратил в прах тысячу Летучих Клыкков!

– Карнак сказал, что он отдыхает на Поле Финлея. За ним присматривает мать Карнака. Она отошлёт Кальмара в город, как только он проснётся. – Ния отряхнула платье и опустилась на колени, чтобы поправить раненой женщине повязку на голове. – Он молодчина, правда, папа?

– Так точно. И я задушу его в объятиях, – повторил Подо и, сдвинув густые брови, внимательно взглянул на Лили. – А у тебя как дела, гроза ящериц? Ты цела?

– Да, деда, – кивнула Лили, нахмурилась и взмахнула костылём. – Я не боюсь летучих мышей!

– Вот и умница.

– Дедушка, проводи меня на псарню.

– Охотно. Если твоя мать не против.

Ния, не отрываясь от перевязки, сказала:

– Что ж, думаю, это не опасно. О’Салли точно нужна помощь. Псов надо приготовить к следующей атаке. Наверняка есть и погибшие.

Лили и Подо вместе захромали к выходу, по пути подбадривая раненых и горюющих. Солнце садилось, озаряя алыми лучами облака и клубы дыма.

– Небо красивое, даже когда город в развалинах, – заметила Лили, когда Подо посадил её в сани.

– Так точно, внучка. Может, до самого конца войны только оно и будет нас радовать. – Старик, ворча, влез на сиденье и тряхнул вожжами. – Эх, был бы я помоложе! Сейчас я бесполезен как гнилой зуб. Ты посмотри на Радрика, – когда сани отъехали от Твердыни, Подо, словно обращаясь к самому себе, понизил голос. – Он трудится за десятерых – и это после боя! А когда битва начнётся вновь, он будет драться за двадцатерых. Надо бы и мне чем-то заняться, внучка, да не знаю чем. Здешние ребята куда сильнее меня. Что толку от старого пирата, когда кипит бой!

– Ты можешь помочь мне на псарне, – сказала Лили.

– А вот это дело! Там я, пожалуй, управлюсь.

Улицы Бан Роны красноречиво свидетельствовали о недавней битве. Множество домов превратились в руины, и было ясно, что если бы помощь запоздала, Клыки захватили бы город. Всюду Лили видела разрушение и смерть.

Зал гильдий был переполнен детьми и родителями, собаками и наставниками. Во время битвы многие лощинцы бежали в Великую библиотеку или в Зал гильдий, потому что в просторных зданиях было больше места и укромных уголков. Но теперь, как и в Твердыни, здесь лежали раненые, нуждающиеся в уходе.

Директриса Олумфия Граундвич стояла на постаменте памятника во дворе. Одной рукой она ухватила за плечо каменного всадника, а другой размахивала, отдавая приказания.

– Подо! – крикнула она, шевеля усами. – Замени меня!

– А? – Старик остановил сани у ворот и вылез. – Заменить тебя?

– Да-да! Именно так!

Долговязая Олумфия соскочила с постамента, ловко приземлившись меж двух лежащих на земле раненых женщин, а затем запрыгала через распростёртые тела, пока, тяжело дыша, не остановилась у саней.

– Здравствуй, Лили, – сказала она, коротко кивнув, и вновь обратилась к Подо: – Мне надо сходить внутрь и убедиться, что кухонная гильдия ни в чём не нуждается. И к стрельникам тоже нужно заглянуть. Радрик говорит, стрел у нас мало. Большинство взрослых заняты, ранены или... – Олумфия мельком взглянула на носилки, где лежало неподвижное тело, стиснула зубы и прищурилась. – Только Создатель знает, когда вернутся Клыки. И мы должны быть готовы. Я хочу, чтобы ты навёл тут порядок. Нельзя, чтобы раненые лежали на улице, а места уже не хватает, – Олумфия с досадой взглянула на заходящее солнце. – Короче, принимай команду. Ясно?

Странно было видеть, как кто-то отдаёт приказания Подо, но энергия директрисы, казалось, оживила старика. Он тоже подобрался и прищурился, и на мгновение они стали необык-

новенно похожи – усы, грозный взгляд, мужественные черты... Лили подумала: когда грянет следующая битва, самое безопасное место будет рядом с дедом и Олумфией.

– Так точно. Это я могу, – сказал Подо, зловеще улыбнулся и вскарабкался на постамент. Он ухватился за шею каменной лошади, как капитан корабля за мачту, и рывкнул: – Ты! Пересчитай раненых! Ты, парень! Подними всех, кто может ходить, и отправь их в Твердыню! Пусть не мешаются здесь! Эй, ты! Тебя звать Грук? А, Грак. Вели гильдиям собраться! Скоро ночь, и Летучие Клыки могут вернуться!

Лощинцы кивали и подчинялись, будто и не видели разницы между Подо и Олумфией – ну или это никого не волновало. Людям нужен был тот, кто умеет распоряжаться, тот, кто может справиться с беспорядком. Потрёпанным бурей кораблям Подо дал безопасную гавань.

– Ступай на псарню, твоё высочество, – сказала Олумфия девочке. – Биггин безутешен. Сегодня он потерял много собак.

Олумфия направила лошадь и сани к воротам, по пути велел кому-то грузить раненых и везти их в Твердыню. А Лили заспешила на псарню. Ещё не успев войти, она услышала многоголосый скулёж. Собаки выли от боли и тоски. На стенах горели факелы, озаряя огромное количество псов – Лили в жизни столько не видела. Но ни один не вилял хвостом. Биггин О'Салли сидел на полу, держа на руках обмякшее буро-белое тело. Он взглянул на Лили, и она увидела, что мужчина плачет.

– Силача убили, – сказал Биггин. – Но дрался он здорово – правда, ребята?

Сидящие вокруг псы ответили приглушённым лаем и принялись лизать убитого товарища.

– Он загрыз Серого Клыка и не дал ему добраться до щенков. Мой хороший... – Биггин погладил мёртвого пса по голове и указал на ещё одно неподвижное косматое тело, лежащее возле скамьи. – А это Барала. Она со своей стаей защищала школьную столовую от целого сонмища крылатых тварей, пока не подросла помощь. Она спасла много детей.

– Где Торн?

– На Поле Финлея со своей упряжкой, грузит раненых.

– Он цел?

– Хвала Создателю, да, – кивнул Биггин и вытер нос. – Больше всего досталось собакам.

Лили протискивалась между псов, глядя их по пути и думая о Малыше. Храбрый Малыш – он прыгнул в гущу Клыков, чтобы защитить хозяйку!

Добравшись до Биггина, она села на пол рядом со своим наставником. Дневные ужасы вновь нахлынули на неё, когда на лощины спустилась ночь. Душа девочки была полна скорби. Столько убитых, столько страдающих от боли – и, несмотря на это, столько великолепной отваги. Столько храбрецов, о которых будут помнить до конца времён, потому что они погибли, защищая своих друзей. Лили не стало от этого легче, и она заплакала – ведь слёзы лечат. Девочка поняла: все попытки Нага Безымянного погрузить мир во мрак приводят лишь к тому, что в небесах зажигаются новые звёзды.

Лили закрыла глаза и вдохнула резкий запах псины; чувствуя, как влажные носы собак касаются её рук и лодыжек, она вспоминала Малыша в ту минуту, когда он дрался с Клыками на Мельничном мосту. Его храбрости хватило бы на весь мир, и когда он погиб, часть мира ушла вместе с ним. И вот много месяцев спустя, в такой же ужасный день, Лили сидит здесь, и при воспоминании о беззаветном поступке Малыша бремя чудесным образом спадает с её души. Как будто эти два дня соединила волшебная нить, и радость Создателя струилась по ней как кровь по вене. Потом Лили подумала о недавнем сражении. В нём тоже соединились героизм, самопожертвование и честь, и об этом будут помнить ещё долго после того, как герои умрут и станут ясными звёздами в ночном небе. Воспоминания соединят их между собой, превратив в созвездия, которых не затмит всей тьме Вселенной. Наг и за миллион лет с ними не справится.

Лили горевала, но знала, что это благая скорбь.

Незадолго до рассвета с Поля Финлея вернулся Торн.

– Лили, – позвал он.

Сонная девочка подняла голову с плеча Биггина и увидела своего друга в дверях. Дрожь в голосе Торна сообщала, что случилась беда, – и это не считая битвы, не считая гибели сородичей и любимых собак.

Торн отошёл в сторону, и мимо него проковылял Бакстер. Передняя лапа пса едва касалась пола, плечо было в крови. Бакстер тяжело дышал, свесив язык из пасти. Он заскулил и повалился на бок.

Лили бросилась к нему, забыв про костыль:

– Бакстер! А где Джаннер? Что случилось?

Бакстер закрыл глаза и потерял сознание. Лили села, положив голову пса себе на колени, и взглянула на Торна:

– Где ты его нашёл?

– Один разведчик заметил его в трёх часах пути от Поля Финлея и привёл в город. Он здорово покалечился. Мне так жаль, Лили. – Торн осторожно отодвинул Бакстера, чтобы закрыть дверь. – Он жив?

– Да, но очень плох, – Лили прислушалась к дыханию пса. – Ты видел Кальмара?

– Нет. Я думал, он здесь.

Лили вскинула голову:

– Его не было с тех пор, как он выбрался из подвала.

– Старуха сказала, он ушёл обратно в город вскоре после полудня.

– Она ошибается. Он бы уже вернулся.

Лили представила, как Кальмар рыщет по окрестностям в поисках еды – ну или пытается увильнуть от того, что положено делать королям после битвы. Ей стало стыдно, и она отогнала эти мысли. Так мог бы вести себя прежний Тинк. Возможно, он отправился с каким-нибудь секретным поручением от Тумака или Радрика. Тем не менее девочка забеспокоилась. Что-то подсказывало ей, что Кальмар в беде.

– Торн, дай мне скорее бумагу и перо. Иди сюда, Даггер! – Лили щёлкнула языком, и к ней подбежал молодой пастуший пёс.

Торн принёс лист пергамента, на ходу открыв чернильницу. Лили написала матери, что ни Кальмар, ни Джаннер ещё не вернулись, сунула записку в футляр, прикрепленный к ошейнику, обхватила ладонями морду пса, щёлкнула языком и шепнула:

– Найди Нью. Скорей!

Даггер залаял, заставив остальных собак возбуждённо заёрзать, и выскочил в темноту за дверь. Лили сделала глубокий вдох, погладила Бакстера и достала из-под плаща свистоарфу:

– Создатель! Пусть у меня всё получится. Ну пожалуйста!

– Что ты делаешь, твоё величество? – спросил Биггин, когда девочка принялась подтягивать струны.

– Ищу братьев.

17

Разведчик генерала Фитихупа

Кальмар бежал по заснеженным холмам, и плащ летел у него за спиной. Он бежал при свете луны, а когда луна зашла – при свете холодных звёзд. В отличие от Джаннера он не помнил карту и не мог руководствоваться представлением о географии Зелёных лощин. Посреди умиротворяющего безлюдья он следовал инстинктам, звукам и запахам, хоть и старался всё время помнить о том, что он делает. Кальмар слишком боялся Клыка в собственной душе, чтобы дать ему полную волю. Поэтому он представлял, что оседлал волка, как человек осёдлывает опасную и непредсказуемую лошадь.

Он преодолевал крутые подъёмы на четвереньках, а потом скатывался вниз, перепрыгивал через ручьи и овражки – и вдруг понял, что устал. Мальчик, тяжело дыша как собака, остановился передохнуть и напился из ручья.

«Куда я иду? – спросил себя Кальмар. Чтобы держать в узде внутреннего волка, он не позволял уму засыпать. – Я должен остановить Нага».

Это звучало безумно, но всё же было лучше, чем торчать в Бан Роне и изнемогать на советах, слушая, как старшие обсуждают непонятные вещи. Его бы заставили произносить речи и отдавать приказания. Кальмар этого не желал. А главное – он не желал в один прекрасный день проснуться и обнаружить на своих лапах не только птичью кровь. Лощинцы и так смотрят на него как на чудовище. В последнее время они были добры, но Кальмар замечал, что их взгляды задерживались на нём чуть дольше положенного и что люди заставляют себя смеяться над его шутками и стараются не оставаться с ним в одном помещении. Как бы они вели себя, если бы знали, какой зверь на самом деле таится в его душе?

Их худшие подозрения оправдались. Он действительно чудовище. По крайней мере, неуклонно становится им.

Кальмар вытер рот лапой и выпрямился. Он даже не заметил, что сидит на берегу ручья на корточках и лакает воду по-собачьи.

– Как меня зовут? – спросил он себя. – Меня зовут Кальмар Ветрокрыл. Мой отец – Эсбен Ветрокрыл, а я его сын, Верховный король Анниеры.

Эти слова он произнёс несколько месяцев назад на борту «Энрамеры», когда они плыли в лощины. Снова и снова Ния, Джаннер, Лили и Артам спрашивали, как его зовут. Джаннер рассказывал брату разные истории, напоминая ему о том, кто он такой. Теперь эти истории освещали путь, словно фонарные столбы, расставленные вдоль улицы. Произнося своё имя, Кальмар чувствовал себя человеком, а не Клыкком. Поэтому он повторил:

– Я Кальмар. Мой отец – Эсбен Ветрокрыл.

Мальчик смотрел, как пар от этих слов поднимается в воздух и рассеивается, и вспоминал последнее дыхание Эсбена в лодке в ту ночь. Вдруг он услышал голоса. Кальмар замер, принюхался и ощутил сладковатый запах кожи, разделяющийся на несколько оттенков. К нему приближалась компания... кого-то. Запах казался знакомым, но определить его источник Кальмар не мог. Эти существа находились за тремя холмами от него и продолжали беспечно болтать, а значит, они не имели о нём понятия.

Кальмар перескочил через ручей, прокрался по берегу и осмотрел холм. Даже в свете звёзд зоркие волчьи глаза ничего не заметили. Тихо, как ветер, мальчик спустился с холма и поднялся на следующий. Голоса стали громче. Разобрав несколько слов, он сразу понял, что это горностраники.

– А я думаю, что надо вернуться и добить его.

– А мне жалко времени и сил.

– И фрукты у нас уже закончились.

– У нас головы закончатся, если тролль удерёт!

– А как же мальчишка?

– Скорее всего, он уже в брюхе у тролля. Ну и поделом. Даже если он любил каприкосы.

Кальмар подумал: речь ведь может идти о каком угодно мальчишке. Разумеется, не все обитатели Зелёных лощин собрались на Поле Финлея. Наверняка есть те, кто не может или не хочет драться. Некоторым пришлось остаться дома, чтобы присматривать за хозяйством. Но Кальмар знал – тем же самым чутьём, которое подсказывало ему, в какую сторону бежать, – что горностраники говорят о вполне конкретном мальчишке.

Он лёг на живот и пополз вперёд, пока не увидел на склоне кучку горностраников. Они сгрудились вокруг небольшого костра в клепенсиновой роще. По оттенкам запаха Кальмар насчитал в этой шайке тридцать два горностраника. Копья и мечи были прислонены к стволам, луки лежали на земле. Узкие лица горностраников блестели в свете костра. Кальмар подождал ещё, но человечки молчали – они сидели, попыхивая трубками, и смотрели на угли.

Тогда он встал, сделал глубокий вдох и зашагал вниз по склону, направляясь к горностраникам. Как он и рассчитывал, при его приближении они сразу же схватили оружие и угрожающе зашипели. Некоторые полезли на деревья.

– Положите оружие, дураки, – зарычал он как настоящий Серый Клык.

– Чего тебе надо? – спросил один из горностраников, шагнув вперёд с занесённым копьём.

– Я разведчик. Разведываю местность. Э... в разведывательных целях, – Кальмар скрестил руки на груди и выпрямился. – Мы прослышали о тролле. О тролле и мальчишке.

Горностраник прищурился:

– Мы никому об этом не сообщали. А что именно вы слышали?

Кальмар с запозданием понял, что сначала нужно было придумать убедительную ложь.

– Не твоё дело! Меня послали искать троллей. Они нужны нам в Бан Роне. – «Это вполне убедительно». – Лощинцы стали одолевать, и генерал... э... Фи... Фитихуп послал меня за подмогой.

– Кто? В жизни не слышал ни о каком Фитихупе.

– Он новенький.

– Новенький, – повторил горностраник и внимательно взглянул на Кальмара. Мальчик приготовился к бегству: проиграть стычку с горностраниками он не боялся, но убивать их не хотел. – Никогда о нём не слышал, – произнёс горностраник. – Какой он породы?

Породы?.. Кальмар не знал ответа на этот вопрос, а потому прибег к грубости:

– Молчи, горностраник! Моё дело искать троллей, а не отвечать на ваши дурацкие вопросы. Ну, говори, где ты в последний раз видел тролля, и я пошёл.

– Ладно, – ответил горностраник. – Я тебе скажу, но проку не будет. Это дезертир. Сражаться он не хочет. Нас послали за его головой.

– В обмен на фрукты, – грустно добавил кто-то.

– Да, фрукты. Но мерзкий мальчишка нам помешал. Он не дал убить тролля.

Кальмар едва сдержал улыбку. Это совершенно точно был Джаннер.

– И что дальше? – прорычал он. – Вы что, позволили троллю сбежать?!

– Мальчишка разрезал сеть. Тролль разогнал нас и унёс мальчишку с собой, наверное, чтоб сожрать.

Кальмар перестал улыбаться. Но чутьё подсказывало, что Джаннер жив.

– Где он? Я сам с ним разберусь!

– В последний раз мы видели тролля к востоку отсюда, в половине дня пути. Ты наверняка найдёшь его следы и то, что осталось от мерзкого мальчишки.

– Фруктов не найдёшь, это точно, – добавил другой горностраник.

Вожак со вздохом сел и жестом велел остальным опустить оружие. Вид у горностраников был такой удручённый, что Кальмар даже пожалел, что не прихватил с собой корзину яблок.

И тут его осенило:

– У меня ещё одно послание от генерала Фитихупа. Наг ценит вашу помощь и дарует вам тайный склад фруктов.

– Что?! Где?! – загалдели горностраники, вскочили и окружили Кальмара, как дети, которые просят сладостей.

– Мы покорные слуги Нага, – с поклоном произнёс вождь.

– Если пойдёте на северо-запад, увидите озеро в форме башмака, – Кальмар нагнулся и принялся рисовать карту на снегу. – Затем поверните на запад и идите по лесу, пока не увидите дерево с дуплом – таким большим, что в него запросто поместится земляная жаба. Промануться невозможно. От него шагайте полдня на север, пока не увидите каменный амбар. Он до самой крыши набит фруктами.

У горностраников заблестели глаза. На снег закапала слюна.

– Оповестите об этом всех встреченных горностраников, – велел Кальмар. – Наг щедр. Он ценит ваши услуги!

Горностраники обезумели от радости. В считанные секунды костёр был затоптан, лагерь свёрнут, и маленькие существа унеслись прочь – по расчётам Кальмара, неведомо куда. Он стоял в одиночестве, восторгаясь своей выдумкой и жалея, что тут нет Джаннера.

Он принялся, чтобы убедиться, что горностраники действительно ушли, а потом и сам побежал дальше, надеясь отыскать брата, прежде чем тролль им позавтракает.

18

Секрет видения

Вскоре после того как Лили начала играть, Даггер вернулся на псарню с запиской от Нии.

«Лили, никуда не ходи. До утра ты под опекой Биггина О’Салли. Трубный холм полон раненых, и твоя комната всё равно занята. Я не сомневаюсь: если Кальмар ушёл, то только для того, чтобы отыскать Джаннера и привести его домой. Если найдёшь их песней, немедленно сообщи. Да поможет нам Создатель. Люблю, мама».

Лили повесила футляр обратно на ошейник и потрепала Даггера по голове:

– Мама говорит, чтобы я оставалась на псарне.

– Вот и хорошо, – зевнув, ответил Торн. – И щенкам с тобой уж точно будет лучше.

Некоторое время Торн сидел рядом и слушал, но каждый раз, когда он пытался её подбодрить, Лили невольно отвлекалась, а потому отвечала не очень-то любезно. Она сыграла всё, что вспомнила: плясовые песни, матросские песни, походные песни, грустные песни, весёлые песни, погребальные песни, застольные песни, песни про жареный бекон и подливку, песни о Создателе, песни, обращённые к Создателю, и даже те песни, которые, по утверждению стариков, сочинил сам Создатель. Но ничто не помогало. Видений не было. Никакой таинственной связи с братьями.

Торн накачивал свежую воду из бака, чтобы наполнить поилки. Он всю ночь озадаченно смотрел на Лили.

– Они где-то далеко в холмах. Как они могут тебя услышать? Ты, конечно, играешь красиво и громко... но не настолько же громко.

– Не понимаю, – сказала Лили. – Ведь иногда, когда я играю, случается что-то странное. Музыка словно раскрывается и позволяет нам видеть друг друга.

– Типа как окно?

– Ну да. Скорее, как сон. То есть... да, как окно, но во сне.

Торн притворился, что понял. Лили улыбнулась:

– Я знаю, это очень странно.

– Да уж, зуб даю. Но, по крайней мере, псы заснули. Кроме Франкля. – Торн повернул к баку следующую поилку и указал на пол. Из-под скамьи торчали лапы и мордочка. Глаза щенка поблёскивали в свете фонаря. – Он всё время за тобой наблюдает.

Лили наклонилась и почесала щенку шею:

– Я и не заметила, что он здесь.

Девочка вздохнула. Что ещё она упустила? В прошлые разы волшебство случалось как бы само собой – она вообще ни о чём не думала.

– В первый раз это произошло, когда я пела старинную анниерскую песню на утёсах в Глибвуде, – Лили зашагала по комнате, разбрасывая сено костылём. – Драконы перестали танцевать и прислушались. Во второй раз это было, когда погиб Малыш.

– Твой огромный пёс? Эх, жаль, что я его не видел.

– В третий раз – по пути в Ледяные прерии, – продолжала Лили. – Я боялась за братьев и начала играть – и вдруг увидела их обоих. Но потом, когда Джаннер добрался до Кимеры, мы пытались отыскать Тинка, и ничего не вышло. Пока Гаммон не взял нас в плен. Тогда я стала напевать, и Джаннер увидел Тинка...

Лили закрыла глаза и попыталась понять, что же произошло. В плену она плакала, ей было страшно. Девочка хорошо это помнила. Она старалась не выказывать своих чувств, но теперь ей тоже было страшно.

– А когда это твоё волшебное окошко открылось в последний раз? – поинтересовался Торн, наполняя очередную поилку.

– На палубе «Энрамеры», когда морские драконы хотели убить Подо. Я сыграла древнюю песню, которая называется «Мотив Юргена», и вдруг услышала драконов.

– Вот жуть-то, – Торн зевнул.

– Что? – спросила Лили и тоже зевнула.

– Драконы. Ты, наверное, к ним привыкла – ты ведь их столько раз видела, – а вот я думаю, что они жуткие.

Лили замерла.

– Что случилось? – спросил Торн.

– Драконы, – повторила Лили.

– Что такое?

– Может быть, волшебство совершается только в их присутствии. Окно открывалось, когда я видела драконов!

– Отлично, – с улыбкой сказал Торн и сел на скамью, под которой прятался Франкль. – Значит, всего лишь нужен морской дракон. Плёвое дело.

Лили села рядом и со стуком прислонила костыль к стене. Несколько псов привстали.

– Может, если встать поближе к морю, всё получится.

– И что, если ты сыграешь этот Юргенов мотив, он выплывет?

– Нет, не так. Драконы приплывают, когда хотят. И потом, я совсем не хочу, чтобы они появились на самом деле!

– Почему? Ты, кажется, сказала, что они не злые.

– Они... разные. Но их король Юрген стар и безумен. Ему нельзя доверять. Он хочет убить Подо. Я боюсь Юргена.

Торн покачал в воздухе куриной ножкой и улыбнулся, увидев, что Франкль высунул нос из-под скамьи и обнюхал еду.

– Может, надо просто их приманить? Типа на куриную ножку. Пусть подплывут поближе. И тогда начнётся волшебство.

Лили резко выпрямилась:

– Торн, ты умница! Им вовсе не обязательно показываться из воды. Пусть просто приблизятся. Мне нужен дедушка!

– Папа сказал, он вернулся в Трубный холм.

Лили набросила плащ и щёлкнула языком. Шестеро псов проснулись и потрусили за ней.

– Торн, помоги мне запрячь сани.

Облака низко висели над городом, и Лили гнала свои сани вниз с холма. Из тумана словно выплывали груды вражеских доспехов, стоящие на страже лощинцы, дымящиеся дома, сломанные двери, кучи грязного снега. По улицам, скуля и тщетно пытаясь найти хозяев, бродили собаки. Воздух был насыщен скорбью и страхом. Лили повернула на юг и устремилась к Трубному холму.

– Приветствую тебя, Поющая дева, – произнёс чей-то голос, когда она вылезла из саней и захромала к крыльцу. – Данниби, в чёрной одежде патрульного, возник из тени и поклонился, а затем приветственно воздел дымящуюся кружку. – Горячая распивка – самое оно, чтоб согреть кости. Всё хорошо? Твоя мать сказала, что ты переночуешь на псарне.

– Мне нужно поговорить с дедушкой. Он не спит?

– Он каждые пять минут выходит ко мне и спрашивает, нет ли вестей о твоих братьях. Я присмотрю за собаками. – Данниби хотел распрячь собак, но Лили сказала:

– Не надо, я на минуточку.

Она открыла дверь и увидела Оскара и Подо у огня. Повсюду в комнате стояли самодельные койки, на которых спали – или пытались заснуть – раненные.

– Лили, внучка! – негромко воскликнул Подо и со стоном поднялся. – Что заставило тебя ехать сюда посреди ночи? Над городом наверняка кружат эти проклятые твари!

– Деда, ты мне нужен. Господин Ритип, где Первая книга?

– Как выразился Клетус Джон Джиммиджеймс: «В это время суток она, разумеется, в моей комнате». Я изучал Первую книгу, а также старинные хроники анниерских королей и королев, которые нашёл в библиотеке. Ты просто не представляешь, как это увлекательно! К примеру, известно ли тебе, что древнелощинный всего лишь восемьдесят лет назад перестал быть на Анниере официальным языком судопроизводства? А буква «глиф» на письме изначально передавалась сочетанием букв «импль» и «сампо»... – Оскар замолчал, поняв, что никто его не слушает. – Хорошо-хорошо. Сейчас принесу книгу. – Он встал – и тут же ахнул. Глаза у него сверкнули, и старик воздел палец. – Заодно попрактикуюсь в незаметном подкрадывании. Я столько об этом читал! Вот, смотрите. – Ворча и сопя, как полный загон поросят, Оскар опустился на четвереньки, подкатился по полу к лестнице – так что задребезжали окна – и на цыпочках пошёл наверх. С коек донесли раздражённые стоны.

– Что случилось, внучка? – спросил Подо, обнимая Лили и усаживая рядом с собой у огня. – Я-то думал, что Джаннер и Кальмар наконец вернулись.

– Я пытаюсь их найти. Но песни не помогают.

– Проклятье! Плохо, но неудивительно, – сказал Подо. – Волшебство молчит, когда мы в нём нуждаемся. Создатель просто сводит нас с ума.

– Но кажется, я знаю, как сделать так, чтобы оно не молчало, – Лили взяла дедушку за руку. – Нам нужны драконы.

Подо сдвинул брови и убрал руку:

– Драконы?

– Волшебство происходило всякий раз, когда я играла, а они были рядом.

Подо встал и захромал к своему креслу.

– Волшебство, – повторил он, опустился на сиденье и положил ногу на скамеечку. – Ничего хорошего в нём нет.

– Неправда. Когда мы были в Кимере, я увидела Кальмара и дядю Артама. И когда мы плыли сюда, драконы нас пропустили. Если я вызову видение, может быть, мы найдём Джаннера и Кальмара.

Оскар выглянул с верхней площадки лестницы. Подо и Лили притворились, что не замечают его. Старый библиотекарь крадучись спустился по ступенькам, заставляя стёкла дребезжать при каждом шаге, перекатился по полу до очага, спрятался за креслом и протянул Лили Первую книгу, явно рассчитывая удивить девочку.

– Спасибо, господин Ритип, – отозвалась та, не оборачиваясь.

Вытирая лоб платком, Оскар вылез из-за кресла и сел. Вид у него был удручённый.

– Что за шум? – спросила Ния сверху. Волосы у неё были растрёпаны, передник испачкан. Увидев Лили, она тут же стряхнула с себя сон, спустилась и обняла дочь. – Неужели ты их нашла?

– Ничего не получается, – призналась Лили, доставая свистоарфу, и Ния помрачнела. – Но кажется, я знаю, в чём дело, мама. Нам нужны драконы.

– Драконы! – со злобой повторил Подо. – Нельзя им доверять.

– Нам и не нужно им доверять, – твёрдо сказала Лили. – И они тебя не тронут, если ты не полезешь в воду. – Она хорошо знала дедушку и прекрасно понимала, что под гневом прячется страх. – Дедушка, пожалуйста. Если ничего не выйдет – ну и ладно. Но мы обязаны испробовать всё, пока не вернулись Клыки. Разве ты не хочешь убедиться, что мальчишки живы и здоровы?

Подо тяжело вздохнул, заковылял к двери и надел плащ:

– Сейчас выведу сани. – Он взял кость-дубинку и меч и шагнул в холодные предрассветные сумерки.

На рассвете Лили, Оскар, Ния и Подо уже ехали к гавани. Солнце, пробившееся сквозь серый туман, казалось тусклым и зловещим. А за тучами, незримо для людей, молча кружила целая стая Летучих Клыков, ожидая приказа к атаке.

19

Что видел Кальмар

Кальмар учуял тролля задолго до того, как нашёл его следы. Ещё до рассвета он заметил в яблонево́й роще отпечатки ног размером с колесо от садовой тачки. Хотя от троллей воню у мальчика щипало в носу, Кальмар уловил и запах Джаннера. Брат был жив.

Кальмар медленно прокрался через сад, вспоминая уроки наставника Тумака. Шуметь нельзя, потому что внезапность была его единственным преимуществом. Он мог справиться с Клыкком, но не с троллем. Тролли огромны и толстокожи, и им хватает сил швырнуть большой валун. Кальмар видел, как они это проделывали на Мельничном мосту.

На краю сада следы шли налево и скрывались в заросшем кустарником овраге. Увидев сломанные ветки, Кальмар с ехидной улыбкой подумал: просто удивительно – и как это он догадался о присутствии тролля?

Тролли, в общем, плохо умели прятаться. Спустившись с холма и нырнув в кусты, мальчик услышал дыхание чудища – тролль пыхтел и фыркал как огромный хряк, пожирающий помои. Кальмар надеялся, что тролль ест не Джаннера.

Он опустился на четвереньки и прополз под ветвями боярышника, то и дело останавливаясь, чтобы отцепить капюшон от сучка. Вонь всё усиливалась, и Кальмара замутило. Он боялся, что навсегда лишится чутья, – точно так же, как можно ослепнуть, если слишком долго смотреть на солнце.

Добравшись до облепленного землёй валуна, Кальмар выглянул из-за него – и ему открылось приятное зрелище: среди зарослей боярышника, плотно закутавшись в чёрный плащ и подтянув колени к груди, сидел Джаннер. Но тролля Кальмар по-прежнему не видел – очевидно, мешал валун.

Он хотел свистнуть, но это было слишком рискованно. Кальмар помахал, но Джаннер его не заметил. Прижавшись к валуну грудью, Кальмар осторожно обошёл его – и обнаружил серую бугристую ступню с жёлтыми потрескавшимися ногтями. Ступня крепилась к огромной ноге, нога – к огромному туловищу... И тут мальчик понял, что это никакой не валун, а тролля спина. И Кальмар стоит, прислонившись к ней.

Он вскрикнул – больше от отвращения, чем от страха, – и Джаннер вскинул голову. Замешательство на его лице казалось бы забавным, если бы не опасность. Кальмар повалился на спину, отчаянно пытаясь выхватить меч.

Троль заворчал, встал и повернулся. Увидев Кальмара, он грозно сузил свои крошечные глазки, поджал толстую нижнюю губу и оскалился.

Кальмар безнадежно запутался в колючем кустарнике, придавив ножны к земле. Вытащить их мальчик не мог: страх приковал его к месту.

Троль вскинул мощные руки над головой и сжал кулачищи. Кальмар закрыл глаза, искренне сожалея в том числе и о том, что его последняя минута будет отравлена троллей вонью.

– Ооод! – крикнул Джаннер.

Кальмар решил, что для последней минуты это очень странный возглас. Удара не последовало; он приоткрыл один глаз и увидел, что Джаннер стоит между ним и троллем, размахивая руками:

– Ооод, не надо! Это не Клык!

– Клык. Злой Клык, – гулким голосом отозвался тролль.

– Нет, Ооод. Это мой брат, – Джаннер приложил руку к сердцу и повторил: – Брат.

– Мой брат, – повторил тролль, внимательно посмотрел на Кальмара и наконец опустил кулаки. – Мой брат?

Джаннер протянул Кальмару руку:

– Вставай. Только медленно.

С помощью брата Кальмар вылез из зарослей, чувствуя, как у него дрожат ноги. Он не понимал, что происходит, но любопытствовать не стал. Он положил руку Джаннеру на плечо, и тролль снова зарычал.

– Всё хорошо, это не Клык.

– Добрый Клык? – уточнил тролль, склонив голову набок.

Джаннер улыбнулся:

– Да. Добрый Клык. Мой брат.

Тролль ухмыльнулся и, прежде чем Кальмар успел сказать хоть слово, схватил обоих и заключил в самые вонючие на свете объятия. Кальмар затаил дыхание (впрочем, объятия были такими крепкими, что он всё равно не смог бы вдохнуть). Когда мальчик уже думал, что вот-вот потеряет сознание, тролль отпустил их и с удивительной осторожностью погладил по голове.

– Звать Оод, – тролль стукнул себя по широкой груди и взглянул на Кальмара. В его глазах светился разум. – Мой брат!

– Оод, – сказал Кальмар и указал на тролля, а потом на себя. – Кальмар!

– Каммар, – повторил тролль с улыбкой, которая в своём безобразии казалась почти прекрасной. Затем он с треском сел и принялся чесать ступню.

Ноги у Кальмара подогнулись, и он плюхнулся на землю.

– С ума сойти, – произнёс он, пытаясь улыбнуться.

Джаннер улыбнулся в ответ:

– Как ты меня нашёл?

– Наверное, просто повезло. Я встретил шайку горностраников... а потом уже учуять вас было нетрудно. Что случилось?

Джаннер рассказал, как спас тролля, и добавил:

– Когда я очнулся, он сидел рядом и глодал козью ногу. Оод и со мной поделился, и я заставил себя съесть кусок. После этого, кажется, мы стали друзьями.

Тролль перестал чесать ногу, улыбнулся и помахал братьям. Джаннер помахал в ответ и тут же посерьёзnel:

– Слушай, нам нельзя здесь оставаться. Я ведь тоже встретил горностраников, и они сказали, что Наг вторгся в лощины. Я хотел вернуться домой и всех предупредить, но тут встретил Ооода. Война вот-вот вспыхнет!

Кальмар отвёл глаза. Ему страшно не хотелось говорить брату, как скверно обстоят дела.

– Клыки вчера напали на Бан Рону.

– Что?! – крикнул Джаннер и вскочил. – Надо идти!

– Да подожди ты, – сказал Кальмар. – Уже поздно. Война началась. Мы выиграли битву, но с огромным трудом. У Нага появились новые Клыки – крылатые.

Джаннер посмотрел на небо:

– Было тяжело, да?

– Очень. Они застали нас врасплох в зале совета. Мама жива, Лили тоже. И Подо, и Оскар.

– А Радрик?

– И Радрик. Все готовятся к новому нападению, и я уверен, что за Летучими Клыками последуют Серые. Если бы все кланы не собрались на Поле Финлея, Бан Рона не выстояла бы.

– Тебя послали за мной? – спросил Джаннер.

– Ну, не совсем... – Кальмар вздохнул. Он сам не знал, делиться ли с Джаннером. Стоило ли признаться, что он боится сам стать Клыком, и хуже того – безумным Клыком? Или открыть брату только часть плана – что он хотел пробраться в замок Трог и в одиночку победить Нага?

Так или иначе, Кальмар не сомневался, что Джаннер его высмеет. Почему бы и нет: Кальмар совершал глупость за глупостью. Из-за этого он и превратился в Клыка. – Я сам решил.

– Что? – спросил Джаннер раздражённым тоном, который Кальмар хорошо знал.

– Я иду в Трог. Искать Нага.

Джаннер молчал, и Кальмар заставил себя взглянуть на брата:

– Хочешь верь, хочешь нет, но я всё обдумал. В Бан Роне от меня нет никакого проку.

Мы знаем, что дядя Артам выбрался из Трога через Чёрный лес, – значит, можно и войти в замок. Но армия там ни за что не пройдёт.

– А патрульные? Они гораздо опытней нас.

– Сам посуди: все они нужны Радрику для защиты города. Вот я и решил пойти один.

Пожалуйста, помоги мне. – Мальчик вновь опустил глаза. Взгляд Джаннера был загадочным и тяжёлым. Кальмар ждал гневной отповеди. Брат желает ему добра – Кальмар это знал. Джаннеру с раннего детства вбивали в голову, что он должен заботиться о нём, и брат просто не мог не обращаться с ним как с грудным младенцем.

Помолчав, Джаннер кивнул:

– Я пойду с тобой.

Кальмар не поверил своим ушам:

– Правда?!

– Ты король, я хранитель. И потом, мне нравится твоя задумка, – Джаннер улыбнулся. –

Мы и так уже забрались далеко, а Клыки сосредоточились на Бан Роне. И вид у тебя самый подходящий для того, чтобы проникнуть на вражескую территорию. Так что я пойду с тобой, брат.

– Брат! – повторил Ооод.

Кальмар от радости утратил дар речи. Он уже собирался изложить Джаннеру вторую причину своего бегства, но тут старший брат шепнул:

– Вопрос в том, что нам делать с нашим большим другом.

Троль перестал чистить ступню и теперь скрёб камнем верхние зубы. Заметив, что мальчики смотрят на него, он вновь улыбнулся и сказал:

– Идти в Трог. Ооод раздавить Нага. – Он стукнул кулаком по земле и зарычал. Мальчики испуганно засмеялись.

– Похоже, решено, твоё величество, – сказал Джаннер. – Мы идём в Чёрный лес.

И тут Джаннер и Кальмар услышали музыку, которая лилась как из-под земли, проникая в плоть и в кости. В голове у Кальмара закружились размытые образы, и братья понимающе взглянули друг на друга. Лили играла на свистоарфе, взывая к ним с помощью магии Создателя. Овраг, троль, заросли боярышника исчезли... мальчики затерялись в потоке музыки, слов и видений, который тянулся через Ануот словно нить, соединяющая Сокровища Анниеры.

Потом они ощутили чужое присутствие. Кальмар подумал, что он видит Артама, но тот был далеко и слишком слаб. Лили находилась в гавани Бан Роны, в окружении Нии, Подо и Оскара. И тогда, сам не зная почему, Кальмар сосредоточился на чужом присутствии – чужом сознании, которое маячило где-то на грани видения и яви. Оно было окутано тенью и горбилось как калекка. Мелодия, которая в голове у Кальмара обычно воплощалась в ярких картинах, обтекала это существо, словно оно было ветром, колеблющим огонь свечи.

Это был не дракон, не расщепок и не Клык. Это был Наг Безымянный – и он не таился. Кальмар видел, что враг улыбается.

20

Что чувствовала Лили

Подо остановил коня в начале вымощенной булыжником улицы, которая спускалась с холма к гавани. Город был затянут туманом, сквозь который неохотно пробивалось солнце, как будто и оно страшилось предстоящей битвы. Взрослые то и дело взглядывали на небо. Лили подумала: лучше бы они не притворялись, что им не страшно. Каждый раз, глядя на неё, они улыбались, словно говоря: «Всё в порядке, крошка». Но Лили знала, что беда близко. И она стойко перенесла бы эту новость. Точно так же обстоит дело с её хромотой – она не отказывалась от помощи, но не желала, чтобы с ней обращались, как с беспомощной.

– По-моему, достаточно, – сказал Подо и посмотрел на Лили.

Лили забрала у деда поводья и встряхнула ими:

– Ещё чуть-чуть.

– Не надо чересчур напирать, – предостерег старик, взглянув на туманное небо.

– А по-моему, как раз надо, очень надо, – Лили сдвинула брови, и сразу стало видно, что она внучка Подо Рулевого. – Летучие твари могут напасть в любую минуту. Нельзя же целый день сидеть сложа руки. – Она с улыбкой заметила, что Подо и Ния удивлённо переглянулись. Оскар принялся нервно насвистывать.

По мере того как они приближались к воде, из тумана возникали патрульные в надвинутых капюшонах и воины в доспехах и кивали им. При мысли о драконах, которые кружили под самой поверхностью моря, – о драконах, которые чуть не убили их всех и которые мечтали проглотить Подо живьём, у Лили в душе всё затрепетало. Девочка прекрасно понимала, что просит очень многого. Она сжала узловатую дрожащую руку Подо. Ей стало стыдно, что она вынуждает дедушку вновь переживать этот ужас.

– Не бойся, – сказала Лили.

– Ах, Лили, какая же ты ещё маленькая. Это не страх, внучка, – голос Подо дрожал. – Это воспоминания.

Девочка крепко стиснула руку деда.

У воды висел такой густой туман, что их одежда сплошь покрылась каплями влаги. Причал исчезал в белой пелене в нескольких шагах от берега. Лили слышала плеск волн о корпуса судов и поскрипывание лодок, стоящих у пристани.

– Лили, детка, я думаю, ближе не надо, – прошептал Подо.

– Хорошо, дедушка. – Лили попросила Оскара выбрать песню. – Только старую. Самую старую, какая есть. Но не про драконов. И грустную.

– Разумеется, ваше величество, – сказал Оскар, и Лили услышала шелест страниц. – Ага! Как насчёт «Глэдис и северный ветер»? Эта песня повествует о её скорби после гибели Омера.

Оскар передал книгу Подо. Тот держал её открытой перед Лили и в то же время со страхом глядел на воду.

Лили внимательно посмотрела в ноты, примерилась, а затем поднесла свистоарфу к губам и заиграла. Поначалу ничего не произошло, но потом пальцы ног у неё закололо, в ушах раздался звон, и ей стало тепло, как будто из-за облака выглянуло солнце. Девочка услышала музыку, и эта музыка была гораздо глубже песни, которую она играла. Она не сразу поняла, что исполняет «Глэдис и северный ветер» не заглядывая в ноты.

Образы волнами наплывали на Лили, и вскоре она увидела женщину с длинными тёмными волосами, в простом изящном платье – из тех, в которых можно свободно играть и бегать и в то же время чувствовать себя красивой. Женщина брела по каменистому берегу зелёного острова. Это была Глэдис. Музыка рисовала перед Лили картины событий, пережитых Первождённой.

Лили видела, как женщина плачет, стоит на коленях у тела юноши, играет на свистоарфе (совсем как у Лили) возле могильного камня. Девочка чувствовала чужую печаль; казалось, если она ещё поиграет, то войдёт прямо в песню и сможет поговорить с Глэдис – так действовало волшебство.

Но она искала братьев, а не играла ради собственного удовольствия. Лили покачала головой, и у неё возникло ощущение, что Глэдис простилась с ней, прежде чем исчезнуть в тумане, вроде того, что висел над гаванью.

«Джаннер, где ты? Ты меня слышишь?»

Продолжая играть и смутно осознавая присутствие Подо рядом, Лили велела туману, скрывающему её братьев, расступиться. Джаннер и Кальмар вместе стояли в снегу, а за ними маячило что-то огромное. Мальчики взглянули на сестру...

«Где вы?» – спросила Лили.

«Где-то, – ответил Джаннер. Губы у него не двигались, но она слышала брата так явно, как будто он стоял прямо перед ней. – Ты цела?»

«Мы испугались за вас. Бакстер вернулся, но он искалечен».

Потом заговорил Кальмар: «Лили, нам надо идти». – Вид у мальчика был встревоженный. «Куда?»

«В Трог», – сказал Кальмар.

Пальцы Лили на мгновение замерли на отверстиях свистоарфы. Видение начало угасать, но она тут же заиграла вновь. Значит, Кальмар отправился вовсе не на поиски Джаннера. Ничего удивительного. Он никогда и не хотел быть королём. Но не это беспокоило Лили. Видение открыло ей душу Кальмара, и там она увидела тёмное облако. Она ощутила страх брата – и это был не просто страх перед Нагом или предстоящим опасным путешествием. Кальмар что-то скрывает.

«Что с тобой?» – спросила Лили.

Кальмар не ответил. И тогда Лили ощутила присутствие кого-то четвёртого. Это была тень, вроде той, что таилась в сердце Кальмара, только в тысячу раз больше и мрачней. Она дымилась по краям, и Лили ощутила бурлящий в этом существе гнев, кровожадный и подлый.

Девочка похолодела.

Очевидно, братья тоже почувствовали что-то неладное. Лили уже собиралась задать им вопрос, когда у Кальмара вдруг глаза полезли на лоб и на лице отразился ужас. Джаннер ахнул, и Лили услышала у себя в голове его крик: «Лили, беги! Они приближаются! Беги!»

С голосом Джаннера смешивались ещё какие-то голоса. Они исходили не из видения, а раздавались прямо рядом с Лили. Она услышала крики Подо и Нии. Кто-то вырвал у девочки из рук свистоарфу, и видение исчезло – словно захлопнули дверь.

Лили моргнула, пытаясь понять, где она. Гавань. Сани. А потом до неё дошло – всё и сразу.

– Летуны! – орал Подо, размахивая мечом. – Летучие Клыки! Оскар, Ния, к оружию!

Лили подняла голову и увидела странные фигуры – крылья и ноги, свисающие из тумана. Серые Клыки дождём сыпались с неба. Их были тысячи.

Последние обрывки волшебства ещё витали у неё в голове. Она услышала голос, подобный грохоту волн: «Пронзающий чешую умрёт, если коснётся воды».

Юрген.

– Дедушка, отойди от воды! – закричала Лили, молясь, чтобы драконы не вырвались из бурного моря, как это произошло вблизи Ледяных прерий.

– Сейчас! – Подо одной рукой натягивал вожжи, а другой размахивал мечом.

Летучие Клыки были ещё далеко, но с каждым мгновением их становилось всё больше и больше. Лили знала, что на открытом месте её родные долго не продержатся. За спиной у них лежала затянутая туманом гавань, впереди город, а сверху нависали Клыки.

«Если мы не вырвемся, нас загонят в воду, где ждут драконы».

Ния и Оскар стояли в санях, держа мечи наготове. Подо дёргал вожжами, пытаясь развернуть сани. Наконец ему это удалось, и он бичом разогнал коня в галоп.

Улицы были полны Летучих и Серых Клыков. Лоштинцы выбегали из домов. Подо вогнал сани в самую гущу схватки, и Лили ухватилась за сиденье. Они пронеслись мимо, а вокруг лязгали мечи, выли волки, визжали летучие мыши. Лили прижалась к деду, радуясь, что они далеко от гавани и Юрген им уже не страшен. Она надеялась больше никогда не слышать этот древний зловеющий голос.

– Вот тебе! – крикнул Оскар. – И ещё получай! – Он перевесился через край саней, награждая ударами всех, кто попадался под руку. Ния делала то же самое с другой стороны – не столь размашисто, зато гораздо точнее. Даже Подо на ходу удалось пару раз взмахнуть мечом.

Сани бешено мчались по улицам, пока не проскочили сквозь строй лоштинцев перед Великой библиотекой. Радрик метался туда-сюда, выкрикивая приказания. Хотя деревья кишели Летучими Клыками, стоящие на земле лучники быстро их прореживали.

– За мной, живо! – крикнул Подо, вылезая из саней.

Лили охотно послушалась бы дедушку и предпочла бы укрыться вместе с ним и с матерью в относительно безопасной библиотеке. Но вместо этого она поднялась над крышами домов, окутанных утренней дымкой, в холодное ясное небо. Две длинные безобразные руки схватили девочку за плечи. Подняв голову, Лили увидела тяжело вздымающуюся грудь Летучего Клыка, который, хлопая крыльями, уносил её всё дальше. Крыши Бан Роны внизу напоминали могильные камни в тумане.

– А теперь мы полетим к Нагу, – сказал Летучий Клык, злобно смеясь.

21

Что слышал Джаннер

Джаннер стоял по колено в снегу с Ооодом и Кальмаром, и сердце у него билось в такт песне Лили. Слова звучали так отчётливо, как будто их произносили ему на ухо. Мальчик слышал Юргена, короля драконов, который бормотал про многочисленные прегрешения Подо. Он даже услышал, как где-то вдалеке пронзительно закричал Артам, хоть и не разобрал слов. Может быть, Артам сражался – а может, просто был слишком далеко или же не обращал внимания на песню Лили, потому что в очередной раз погрузился в безумие. Но, услышав крик Артама, Джаннер страстно захотел вновь увидеть дядю и помочь ему хоть чем-то.

Но услышал он и кое-что ещё. Нечто близкое и жуткое. Как будто кто-то стоял у него прямо за спиной и шептал на ухо.

Наг Безымянный.

Его размеренная мрачная речь проникла в разум Джаннера как червяк в яблоко. «Я найду вас, Ветрокрылы». Затем раздался ужасный смех, от которого мальчика замутило. Теперь, услышав подлинный голос Нага, он понял, что невозможно спутать его с голосом морского дракона или расщепка. Голос Нага казался гораздо страшней, и в нём не было ничего человеческого.

И с этим существом Кальмар хотел сражаться?! Джаннер сразу решил, что замысел брата никуда не годится. Кроме того, родные нуждаются в их помощи.

Когда видение пропало, он сказал, тяжело дыша:

– Надо вернуться. Повсюду Летучие Клыки. И Серые тоже.

Ооод в страхе огляделся.

– Где? – спросил он. Его маленькие глазки недоумённо моргнули. – Ооод никого не видит.

– Трудно объяснить, – сказал Кальмар. – В общем, это такая магия. Иногда она просто приходит.

– Маия? – переспросил Ооод. – А что такое маия?

– Некогда! – Джаннер уже лез по склону оврага, направляясь в ту сторону, откуда они пришли. – Наши друзья в беде!

– Джаннер, подожди! Ты же сказал, что пойдёшь со мной! Мы уже на полпути к Чёрному лесу!

– Надо помочь нашим, – бросил Джаннер через плечо.

– Лучший способ им помочь – добраться до Трога.

– Но Клыки захватят город! Там наша семья! Разве ты не понял, что твоя затея – ошибка?

Ну пойдём! Пожалуйста!

– Нет, – Кальмар сморщил нос и зарычал, блеснув острыми зубами. – Я не вернусь.

– Почему? Что тебя останавливает? Официальные церемонии? Необходимость сидеть в совете и говорить речи? Или тебе страшно?

– Ты не понимаешь, – ответил Кальмар и оскалился. Его глаза были испещрены жёлтыми крапинками. Точно такими же, как после спасения с Фубских островов.

– Кальмар... – надломленным голосом произнёс Джаннер. Ему вдруг стало страшно, как будто перед ним стоял не брат и даже не Серый Клык, а дикий волк, готовый к прыжку.

Ооод издал глухой рокот.

Краем глаза Джаннер заметил какое-то движение в кустах толстовицы. Кальмар тоже его заметил, потому что вдруг бросился бежать на четвереньках, завывая по-волчьи. Ооод и Джаннер удивлённо переглянулись. Прежде чем они успели последовать за Кальмаром, тот вернулся, неся в зубах безжизненное тельце лисички.

– Кальмар, – позвал Джаннер.

Тот выпрямился, моргнул и в замешательстве посмотрел на Джаннера и Оода. Глаза у него снова стали синими.

– М-мф... – Он понял, что держит что-то в пасти, и выплюнул лису. Увидев у своих ног мёртвое животное, Кальмар с отвращением отшатнулся. – Что случилось?! – воскликнул он, вытирая губы.

– Я хотел спросить то же самое, – сказал Джаннер, тихонько отступая.

– Злой Клык, – сказал Оод и встал между мальчиками.

Кальмар закрыл глаза и кивнул:

– Да. Злой Клык.

Джаннеру очень не понравилось повисшее молчание. Он хотел сказать что-нибудь ободряющее, но ничего не смог придумать. Он знал, что у Кальмара случались приступы... клыковатости. Когда он кормил Эсбена в пещере, и когда дрался с Григором Бангом, и когда Джаннер застукал его у курятника. Дядя Артам тоже был подвержен припадкам безумия. Но то, что творилось с Кальмаром, казалось серьёзней и опаснее.

– И давно это с тобой?

– С тех пор как меня превратили... когда я как трус спел песнь... И мне всё хуже! – ответил Кальмар, сжав лапы. – Джаннер, всё пропало! Я не король, а чудовище! – Он подёргал шерсть у себя на лапах, словно пытаясь её содрать. – Я ничего не могу поделать! Как бы я ни старался хорошо себя вести и как бы ни старался нравиться людям. Я хочу, я очень хочу быть человеком... но я всё равно чудовище! Джаннер, – продолжал Кальмар со слезами на глазах, – мне становится хуже. Я боюсь кого-нибудь убить. Вот почему я хочу сразиться с Нагом, пока ещё могу. Потому что время истекает.

Джаннеру хотелось обнять брата и сказать, что всё будет хорошо, но он не хотел врать. Он сильно сомневался, что всё будет хорошо. Он видел жёлтые глаза и острые зубы. Кальмар оставался Кальмаром, но в нём было нечто тёмное, залегающее очень глубоко, и Джаннер не знал, как исцелить брата.

Он подумал, что будет, если они вернутся в Бан Рону и Кальмар набросится на Лили или на мать. Джаннер прекрасно понимал, почему брат не хочет возвращаться. А потом он подумал, что будет, если Кальмар нападёт на него. Это уже произошло один раз, на «Энрамере», и доказательством тому служили шрамы. Но Джаннер был Хранителем трона. Он едва дышал от страха – но знал, как должен поступить. Он знал, чего хотели бы от него Артам, Ния и Эсбен.

– Значит, мы найдём Нага, – сказал Джаннер и положил руку на мохнатое плечо Кальмара. – Будем действовать по плану. Пойдём в Трог. И узнаем, как тебя исцелить.

– Ты думаешь, это возможно?... – спросил Кальмар, с надеждой глядя ему в глаза.

– Выход всегда есть. – Джаннер отвёл глаза, прежде чем Кальмар успел заметить, что брат полон сомнений. – Оод!

Троль заворчал.

– Кальмар не злой Клык. Он хочет быть добрым. Понимаешь?

– Он... быть дорым? – уточнил Оод.

Кальмар усмехнулся и вытер нос:

– Да, пожалуй, что так.

– Ага, и я, – с улыбкой ответил Оод.

– Я тебе помогу, – сказал Джаннер брату. – Как тебя зовут?

Кальмар поморщился, словно эти слова причиняли ему боль.

– Кальмар Ветрокрыл, сын Эсбена Ветрокрыла.

– Верховный король Анниеры, – подсказал Джаннер.

– Верховный король Анниеры.

– Теперь пошли в Чёрный лес.

22

Секретное оружие Лили

Лили сопротивлялась, но у Летучего Клыка была крепкая хватка. Тогда девочка перестала бороться, сообразив, что если вырвется, то рухнет вниз и разобьётся насмерть. Но она не могла позволить Клыку просто так утащить её в Трог!

Лили заставила себя успокоиться, стараясь не думать о пустоте, отделяющей её от земли. Она видела поднимающиеся из белой дымки крыши Бан Роны. Из тумана вылетали стрелы – иногда они пронеслись так близко, что Летучему Клыку приходилось увёртываться. Лили не хотела, чтобы её ранили свои же, поэтому решила сообщить лощинцам, где она.

Девочка поднесла к губам свистоарфу и кое-как дрожащими пальцами наиграла начало «Прекрасной Феллин». Летучий Клык завопил и камнем рухнул вниз, но тут же снова набрал высоту. Лили закрыла глаза от ужаса и опять заиграла – на сей раз ей удалось без запинок дойти до конца первого куплета.

– Молчи, девчонка! – завопил Клык. Он замотал своей уродливой головой и зигзагами полетел вниз, вниз, вниз, к огромному дереву, которое выступило из тумана навстречу, словно хотело подхватить Лили. Девочка играла всё громче, смеясь с каждой нотой. Чем красивей становилась мелодия, тем больше злился Летучий Клык. Его когти постепенно разжимались, и вот наконец Лили, шевельнув плечами, почувствовала, что её больше никто не держит.

Летучий Клык с визгом бросился за ней, так разинув пасть, что вся морда у него превратилась в сплошные зубы. Это было последнее, что увидела Лили, прежде чем стукнуться о сук. Ахнув от удара, она принялась цепляться за что попало. Ветви обламывались у неё в руках, обдирая ладони в кровь. Она проваливалась сквозь крону, пока не повисла животом на толстой ветке. По щекам девочки катились слёзы, но она сделала вдох – и поняла, что жива.

Тяжело дыша, Лили расправила руки и подвигала ногами, чтобы убедиться, что ничего не сломала. Затем она в страхе стала вглядываться в густой белый туман, который её окружал. Внизу раздавались звуки боя – вопли, лязг железа, рычание Серых Клыков, боевые кличи лощинцев. Наверху была пустота; оттуда доносились хлопанье крыльев и пронзительные крики. Дерево вряд ли могло сойти за безопасное укрытие, но Лили была хотя бы невидима – и цела, если не считать синяков и ссадин.

– Где девчонка? – крикнул Летучий Клык наверху.

– Я потерял её, командир! У этой поганки шумная штуковина.

– Свистоарфа?

– Да, командир. Очень больно!

– Да-да. Найди её! И отбери оружие!

«Оружие?» – Лили взглянула на свистоарфу. Она никогда не думала о ней так, но только благодаря этому маленькому инструменту Клык не утащил её в Трог. Девочка прижала свистоарфу к груди.

– Да, командир, – ответил Летучий Клык. Порыв ветра развеял туман, и Лили мельком увидела среди кружащих над городом Клыков того, кому принадлежал голос. – Я её на кусочки разломаю! Девчонка где-то здесь.

Туман опять сгустился, и Лили торопливо полезла вниз.

Когда она добралась до нижних ветвей, улица выступила из тумана, и девочка увидела спящих по ней людей. Это были лощинцы. Лили вздохнула с облегчением.

– Простите... – начала она, когда мимо прошагал отряд воинов.

Её никто не услышал.

Под деревом пробежали ещё четыре человека – мрачных, решительных, с мечами наголо.

– Помогите! – крикнула Лили.

Один из воинов поднял голову и узнал девочку:

– Шпушкойша, твоё вышочештво! Шкорей!

Лили повисла на ветке и спрыгнула ему на руки.

Грязное бородатое лицо расплылось в улыбке. У мужчины не доставало передних зубов.

– Вот дошада! Клык мне врежал, и я лишилша швоей прекрасной улыбки. Мы слышали, ты попала в плен. Хвала Шождателю, ты невредима. – Он повернулся к остальным. – Штупайте, братья. Я отведу её в библиотеку. Жа холмы и лощины!

– Эгей! – крикнули те и побежали дальше.

– Меня жвать Ладнар Гнолл, – сказал мужчина, сажая Лили себе на спину. – Ну, держишь крепче! – Он наклонился, обнажил меч и бросился в ту сторону, откуда пришёл, с криком: – Принчешша у меня! Дорогу!

Ладнар бежал по затянутым туманом улицам, и лощинцы провожали его радостными возгласами. До сих пор Лили думала, что битвы длятся очень долго, но этот бой, казалось, продолжался всего мгновение. Он напоминал скорее мимолётную грозу, чем обложной дождь. Судя по крикам, где-то ещё шли стычки, но здесь гроза уже миновала; разбитые ставни и сорванные с петель двери лежали на мостовой вперемешку с ранеными. О присутствии Клыков напоминала только коричневая пыль да груды доспехов. Но вскоре туман поредел, и сквозь него пробилось солнце, осветив всю картину разрушений.

Наконец Ладнар добрался до библиотеки и вбежал в вестибюль. Он перевёл дух, поставил Лили на пол и велел стражу:

– Шообщи вшем. Поющая дева шпашена.

Лили чуть не заплакала, услышав торжествующий клич, огласивший библиотеку. Ния и Подо сбежали по лестнице и заключили Лили в объятия.

Ния внимательно оглядела дочь:

– Ты цела?

– Да. Мы побеждаем?

– Нет, внучка, – покачал головой Подо.

Ния вздохнула:

– Боюсь, Бан Рона падёт. Придётся отступить. Серых Клыков отогнали на северную окраину города, но Летучие Клыки по-прежнему над нами, и их слишком много. Стрелы у нас кончаются, а твари всё прибывают. Наг не тратил времени даром. Я была уверена, что мы тебя потеряли. Как ты спаслась?

– Вот моё оружие, – ответила Лила, показывая свистоарфу. – Мама, кажется, я знаю, как отогнать Летучих Клыков.

– Как выразился Плох Бансом: «Разве что чудом!» – воскликнул Оскар, который, как всегда, держал под мышкой Первую книгу.

Девочка потребовала:

– Отведите меня на крышу!

– Моя кровь! – с гордостью заявил Подо, подавая Лили костыль. – Дорогу грозе Летучих Клыков!

Они быстро поднялись по библиотечной лестнице, мимо книг и раненых лощинцев, мимо библиотекарши, которая то исчезала в полумраке, то вновь появлялась, предлагая помощь тем, кто в ней нуждался. Несколько стражей, в том числе Данниби и Радрик, стояли у двери, ведущей на крышу, не давая ворваться Летучим Клыкам, которые отчаянно ломились снаружи.

– Лили! Как хорошо, что ты цела, – сказал Радрик с усталой улыбкой, когда девочка приблизилась. – Что ты здесь делаешь?

– Защищаю город, – ответила та.

Что-то в её голосе удержало мужчин от дальнейших расспросов. Могучие воины расступились, позволяя ей встать перед дверью. Лили сделала глубокий вдох и со всей страстью заиг-

рала «Болото лающей совы». Стук в дверь прекратился, и Летучие Клыки испустили леденящий душу крик.

Радрик мрачно ухмыльнулся.

– Спасибо, Создатель, за Сокровища Анниеры, – сказал он, доставая из-за пояса боевой молот. – Играй, девочка. – Радрик распахнул дверь и шагнул на крышу.

Данниби и другие лоштинцы бросились за ним. Лили и Подо вышли следом и увидели синее небо и яркое солнце. Музыка полилась над Бан Роной.

Летучие Клыки разлетелись в стороны, словно листья, гонимые ураганным ветром.

23

Гроза Летучих Клыков

Лили окружили вооружённые мужчины и женщины, встав к ней спиной. Пахло потом и дымом; воздух оглашали звуки боя и борьбы. Опираясь на костыль, Лили играла – и страшилась конца каждой песни, потому что как только музыка затихала, Летучие Клыки опять напирала.

Торн О’Салли впоследствии говорил, что если смотреть из Зала Гильдий, то крыша Великой Библиотеки казалась окутанной облаком. Музыка, по его словам, словно притягивала Клыков – «точь-в-точь как хватаешься за ногу, когда собака за неё тяпнет». Как будто враг знал, что битва будет проиграна, если не остановить Поющую деву.

Лили играла часами. Она стояла в центре ошестинившегося мечами, воинственно вопящего круга лощинцев и играла всё подряд. Ния стояла на коленях рядом с дочерью, одной рукой обняв её за талию и неумолчно нашёптывая ободряющие слова. Губы и пальцы у Лили онемели; и, когда спустя час у девочки подогнулись ноги, Ния усадила её и попросила подать воды. Лили страшно хотелось пить, но она боялась прерываться даже на мгновение.

Она слышала, как Радрик насмеялся над летучей армией и побуждал своих людей к бою. Серые Клыки между тем тоже бросились по улицам туда, где звучала музыка. Лощинцы преследовали их, пока битва – в воздухе и на земле – не сосредоточилась вокруг Великой Библиотеки.

– Играй, играй, Лили! – кричал Радрик, и девочка играла, пока по её щекам не покатались слёзы, а губы не начали кровоточить.

Лили словно забылась – её пальцы дёргали струны и зажимали отверстия свистоарфы, но сама она почти не осознавала, что именно играет.

– «Танец садовника», – говорила Ния, и, хотя Лили сыграла его уже пять раз, она начала играть в шестой. Увы, с каждым повторением мелодия утрачивала часть силы.

В течение дня музыка неоднократно соединяла Лили с братьями, и каждый раз она с остротой сознавала, что в голове у неё не только Джаннер и Кальмар, но и кто-то ещё – злое существо, которое она не могла разглядеть, но которое (девочка это знала) видит её. Она закрывала глаза и безуспешно пыталась изгнать тьму из своей головы. Существо наблюдало за ней. Братья Лили, казалось, тоже ощущали его присутствие, и девочка со страхом ждала прихода очередного видения. Она становилась беззащитной перед этим чуждым духом (несомненно, это был Наг Безымянный). В последний раз его тёмные глаза переместились в самую середину видения и заполнили весь мир – злобные, мрачные, холодные.

Пальцы Лили соскользнули с инструмента, и она почувствовала, что дрожит от утомления. «Держись!» – кричало её сердце, и, собрав последние остатки воли, Лили опомнилась и заиграла вновь. Она заставила себя заглянуть в эти злые глаза и бросить им вызов. Ей стало весело, когда они отпрянули. Девочка услышала хриплый рык Подо:

– Вот вам, червееды! И ещё получите!

До неё донеслись торжествующие крики. Радрик ликующе вопил, празднуя нелегко доставшуюся победу. Окружающие девочку воины расступились, и, прежде чем повалиться на руки Нии, она ощутила приятное солнечное тепло. Когда Лили собралась с силами и открыла глаза, то увидела как во сне утомлённые, но счастливые лица лощинцев.

– Уже всё? – с трудом проговорила Лили.

– Да, моя храбрая девочка. Битва кончилась, – Ния поцеловала Лили в лоб и крепко обняла её. – Они отступили. Бан Рона выстояла.

Лили подхватили могучие руки старого пирата, её лба коснулись колючие усы, и пока дедушка нёс её вниз по лестнице в уютный полумрак библиотеки, девочка чувствовала тёп-

лый запах табака. Радостные крики стихли, и в библиотечных залах она увидела множество лоцинцев, раненых и здоровых, которые смотрели на неё. Их глаза были удивлённо распахнуты. Люди перешёптывались.

Когда Подо вынес Лили на улицу, наступила тишина. Патрульные в чёрных плащах, воины и воительницы, вожди кланов стояли на заваленных обломками улицах и смотрели, как Подо кладёт внучку в первую попавшуюся повозку. Какой-то мальчик протянул старику поводья. Ния и Оскар тоже сели.

– Да здравствует Лили! – крикнул кто-то, когда они отъехали от Великой библиотеки, и целый город подхватил этот крик. – Ура, холмы, лоцины и Сияющий Остров!

Лили улыбалась из последних сил, а потом крепко уснула.

Проснувшись, она увидела знакомую комнату в Трубном холме. На столе горела одинокая свеча. До девочки донёсся запах сырной похлёбки и жареного бекона.

Ния спала в кресле рядом.

– Мама, – позвала Лили потрескавшимися губами.

Ния зашевелилась и улыбнулась во сне. Лили тоже хотела улыбнуться, но не смогла. По щекам у неё катились слёзы. Она дрожала.

Ей снился Наг Безымянный.

24

Гости в Трубном холме

– Что ты видела? – спросила Ния.

Лили не знала, с чего начать. Она так устала, и губы у неё так опухли, что говорить было очень трудно. Сев поудобнее, она хлебнула деревянной ложкой куриного бульона и поморщилась:

– Я видела Джаннера и Кальмара.

– Где они?! С ними всё хорошо?!

– Да... и нет. Там был кто-то ещё. Или что-то. Не знаю... – Лили покачала головой, досадуя на себя. – Они неподалёку от Чёрного леса. Но вроде бы они целы и невредимы.

Ния молча подала Лили ещё бульона:

– Они идут домой?

– Нет. Они идут в лес.

– Что? Зачем?! – Ния резко выпрямилась – как всегда, когда ей было страшно.

– Они идут в Трог, – сказала Лили, теребя одеяло и отводя глаза. – Чтобы найти Нага.

Мать молчала, и девочка продолжила:

– Кажется, Кальмар меняется.

– Меняется? Как?

– Я видела его глаза... в них жёлтые крапинки. Он боится, что сойдёт с ума, как дядя Артам. Поэтому он хочет найти Нага.

– Глупые мальчишки, – негромко произнесла Ния. – Нага не так легко победить. Иначе бы это давно уже кто-нибудь сделал. Мы даже не знаем, кто он!

– Мы знаем, что он человек. Так сказал Бонифер.

– Но вдруг он тоже соединил себя с каким-нибудь животным? Вдруг он превратился в Клыка? Он всё время пытается утащить вас троих в Трог – а твои братья решили, что можно просто явиться к нему и бросить вызов?! Так нельзя!

– Поздно, мама. Они идут туда, и Джаннер просит ему довериться. Он сказал, что должен защищать брата и что лучший способ исполнить свой долг – это отправиться с Кальмаром. А Кальмар пойдёт в Трог, с ним или без него. Джаннер – Хранитель трона. Ничего не поделаешь.

Ния вздохнула и откинулась на спинку кресла, дав наконец волю усталости. Она смотрела в потолок и раздумывала – а может быть, безмолвно молилась Создателю.

– Мама...

Ния, полными горя глазами, взглянула на дочь.

– Девочка моя, сегодня ты превзошла себя. Без тебя Бан Рона бы пала. Но мои сыновья!.. – голос Нии дрогнул, и она не сразу совладала с собой. – Зачем Создатель испытывает материнское сердце?! Я потеряла своё королевство, свой народ, мужа... дважды! Я не вынесу, если потеряю и сыновей. Ты понимаешь?

Лили кивнула:

– Но что же делать?

– Не нужно было спускать с них глаз! Вокруг нас бушует ураган. Много лет мы с ним боролись, и я не знаю, сколько ещё выдержу. – Ния села рядом с дочерью на кровать и набросила одеяло на ноги.

Поставив миску с бульоном на столик, Лили прижалась к матери. Обе сидели молча, а потом Ния заснула.

Лили обратилась мыслью к небесам и принялась молиться, как и Ния, прося Создателя сохранить братьев, которые с каждым шагом всё дальше заходили во тьму.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.